

Н.А. СЕДЫХ

ИСТОКИ И УРОКИ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

КНИГА II. УРОКИ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Николай Седых

**Истоки и уроки Великой Победы.
Книга II. Уроки Великой Победы**

«Астерион»

2011

Седых Н. А.

Истоки и уроки Великой Победы. Книга II. Уроки Великой Победы
/ Н. А. Седых — «Астерион», 2011

В монографии исследована проблема сохранения России как государства. Сделан анализ исторических событий, начиная с 22 июня 1941 г. по наши дни. Рассмотрены уроки Великой Победы, определены объективные и субъективные причины поражений и огромных потерь Советского Союза на начальных этапах Великой Отечественной войны. Показан весьма скромный вклад наших союзников США, Англии и Франции в достижении Великой Победы. Книга, будет интересна всем любителям истории, а также тем, кому не безразлична судьба России...

© Седых Н. А., 2011

© Астерион, 2011

Содержание

Предисловие	5
Глава 1. Начало войны	19
Глава 2. Битва под Москвой	29
Глава 3. Причины наших поражений	37
Глава 4. Внезапность нападения на нашу страну	40
Глава 5. Трагедия генерала Павлова	49
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Николай Артёмович Седых

Истоки и уроки Великой Победы.

Книга II. Уроки Великой Победы

*«О храбрые, мужественные сыновья русские,
постарайтесь сохранить свое отечество,
Русскую землю, не пощадите своих голов,
да не увидят очи пленения и разграбления
домов ваших, и убиения детей ваших, и
поругания над женами и дочерьми вашими...»*

Из летописи «Стояние на Угре»

*«Хотя храбрость, бодрость и мужество всюду
и при всех случаях потребны, токмо тщетны
они, ежели не будут истекать от искусства...
Воюют не числом, а умением».*

А. В. Суворов

Предисловие

За послевоенные годы вышли в свет тысячи книг, сотни кинофильмов, огромное число телепередач, посвященных Великой Отечественной войне.

Казалось, к настоящему времени все события этой войны, ход её многочисленных сражений, операций и битв, включая их результаты и уроки, должны быть уже достаточно подробно описаны и изучены. Однако это не совсем так. Хуже того – совсем не так.

Нападая на Советский Союз, Гитлер сильно ошибся при оценке устойчивости и мощи нашей страны, нашего народа, нашего общественно – политического строя, нашей армии, ума и организаторских способностей нашего вождя, организатора и вдохновителя Великой Победы – И. В. Сталина.

Не смотря на то что Великая Отечественная война, в конечном счете, закончилась невиданной в истории человечества величайшей Победой Советского Союза, вместе с тем уроки, полученные нашим народом и его Вооруженными Силами, особенно в первые часы, дни и месяцы войны, были настолько тяжелыми, кровавыми и одновременно настолько поучительными, что их забвение каждым из нас, наследников Великой Победы, не только недопустимо, но и преступно.

Чрезвычайная актуальность извлечения уроков из событий Великой Отечественной войны не подлежит сомнению. Причем не столько в историческом плане, сколько с целью недопущения подобных ошибок в будущем; для сохранения нашей страны, без которой все мы, коренные жители России, будем убогими сиротами, легкой добычей, рабами для победителей – устроителей нового порядка мира.

Уже только поэтому усвоение уроков Великой Победы является священной обязанностью всех граждан нашей многострадальной Родины. Без этого, вообще говоря, каждого из нас нельзя считать полноценным гражданином своей страны. Опасно доверять подобным Иванам, не помнящим своего родства, решение вопросов непосредственно связанных с обеспечением безопасности нашей Родины. Поскольку это в свою очередь, без всякого сомнения, вопрос жизни или смерти каждого из нас, ныне живущих, а также еще не родившихся поколений наших соотечественников.

Если мы задачам безопасности нашей страны в самое ближайшее время не уделим должного внимания, если мы не сделаем должных выводов из уроков Великой Победы, то всех нас, а также будущие поколения наших соотечественников, ждут испытания несоизмеримо более тяжелые, чем те, которые выпали на долю наших отцов и дедов, оказавшихся на пути немецких захватчиков в годы Великой Отечественной войны, начиная с 4-х часов утра 22 июня 1941 г.

Но для того чтобы усвоить кровавые уроки прошлой войны, требуется, как минимум, хорошо знать как сами события: битвы, операции и сражения, так предысторию и условия в которых они происходили. Однако, несмотря на то, что с тех пор утекло много воды – прошло уже более 70 лет – объективной оценки событий Великой Отечественной войны, как считают многие серьезные историки, до сих пор нет, как и нет глубокого анализа этих событий, а также причин, породивших эти события.

Особенно много непонятого и поучительного, загадочного и спорного таит в себе период войны, включающий три кампании: летне – осеннюю 1941 г. (июнь – ноябрь), зимнюю 1941–1942 гг. (декабрь 1941 г. – апрель 1942 г.) и летне – осеннюю 1942 г. (апрель – ноябрь 1942 г.).

Итак, знаем ли мы, если и не всю, то хотя бы главную правду о Великой Отечественной войне, особенно её начального этапа?

Приведем ответ на этот вопрос весьма осведомленного в военном деле человека – В. Н. Лобова, генерала армии, бывшего начальника Генерального штаба Вооруженных Сил России, доктора наук, профессора:

«К великому сожалению, события того года нами до конца так и не изучены. На первоначальном этапе войны в боевых действиях участвовали три фронта. Опыт, какого из них обобщен и проанализирован? Нет такого, нигде не найдете. Десять армий участвовали в боях первых месяцев, десять! И боевой опыт только трех из них в послевоенный период более – менее подвергнут анализу! Это уже наше с вами отношение к событиям тех дней. Если бы мы попытались это сделать, то обладали бы сегодня, по крайней мере, объективной информацией о первоначальном периоде войны, о самом трагическом ее периоде...

По многим другим фактам войны в различных научных исторических кругах идут если не ожесточенные, то определенно горячие споры. Одни подсчитывают количество танков, участвовавших в битве под Прохоровкой, и не могут прийти к общему знаменателю. Другие рассуждают о целесообразности обороны Ленинграда и несоразмерности потерь Красной Армии при достижении успеха в оборонительных и наступательных операциях. Одни отстаивают то, что писалось о войне в предыдущие десятилетия в условиях тотальной загрифованности документов о войне. Другие настаивают на пересмотре ныне существующих положений во взглядах на этот период нашей истории. *До сих пор историки не могут ответить на основной вопрос: почему советский строй не уберег страну от трагедии 1941 года?*

Не ясны все причины крупнейшего окружения наших войск под Киевом, взятия немецкими войсками Минска на шестой день войны, вниманием ученых обойдены крупнейшие операции первых двух лет войны – под Вязьмой, под Харьковом, Ржевско – Сычевская операция...

До середины 90-х годов прошлого века операции под Ржевом официальная историческая наука рассматривала как бои местного значения. Участники тех событий, фронтовики выдвинули свое понятие: «Ржевская битва». Один из главных аргументов: все операции имели общую цель – разгром армий «Центр», ликвидация плацдарма, освобождение Ржева. И не вина участников операций в том, что эти операции оказались не завершенными.

О масштабах и напряженности боевых действий говорят цифры потерь. Как отмечается в официальных источниках, общие потери Красной Армии под Ржевом составили 1 325 823 человека.

Здесь, под Ржевом, происходили уникальные события. В ходе сражения зимой 1942 г. был выброшен крупнейший за всю войну парашютный десант – свыше 10 тысяч человек;

в августе 1942 г. состоялось одно из крупнейших танковых сражений начального периода войны, в котором участвовало с обеих сторон 1500 танков. В течение нескольких месяцев Ржев был городом – фронтом. Летнее наступление под Ржевом в 1942 г. было единственным успехом советских войск в тот период...

Несмотря на то, что после окончания войны прошло более 60 лет, мы до сих пор не имеем ее полной и объективной истории. Воссоздать же достоверную картину событий тех лет – чрезвычайно трудная, но актуальная и благородная задача. Очень важно правдиво показать, из чего на самом деле складывалась наша Победа. А рождалась она, как известно, не только в выигранных сражениях, но и в поражениях. Вместе с тем существует и острейшая необходимость противостоять попыткам фальсификации итогов Великой Отечественной и Второй мировой войн, исходящим, к сожалению, и от иных наших деятелей, не говоря уже о представительных некоторых кругов бывших братских республик» (из газеты «Красная звезда», № 79 (25322), 2009 г.).

Таким образом, по нашему мнению, Владимир Николаевич Лобов, генерал армии, начальник Генерального штаба, как и положено человеку такого уровня ответственности за страну, достаточно смело и объективно указывает на «темные», а если сказать прямо – на позорные места истории Великой Отечественной войны, одновременно предлагает «воссоздать достоверную картину тех лет». Действительно, для наших современников и наследников это трудная и чрезвычайно актуальная задача.

Заключает В. Н. Лобов свою беседу с корреспондентом газеты «Красная звезда» очень правильным выводом: «Мы должны помнить уроки той войны. Каждый день предпринимать меры, чтобы такие трагедии не повторялись». Золотые слова.

Однако вместе с очень правильными словами Владимир Николаевич «забыл» указать поименно фамилии «иных наших деятелей» и «представительных кругов бывших братских республик», которые фальсифицируют итоги Великой Отечественной и Второй мировой войн. А он-то, как доктор наук, профессор, автор ряда научных трудов, этих субъектов и их «дела» прекрасно должен знать.

Кто мешал начальнику Генерального штаба, при его огромных генеральских возможностях, подготовить полную и объективную историю Великой Отечественной войны, воссоздать достоверную картину событий 1941 года?

Почему наши учебники истории с начала 1990-х годов пишутся и издаются на деньги различных заграничных благотворительных фондов?

Можно подумать, что история нашей страны и воспитание молодого поколения наших соотечественников, будущих защитников Отечества, – это частная лавочка американца Сороса.

Кроме того, В. Н. Лобов забыл указать главных организаторов и вдохновителей фальсификации прошлой войны – идеологов Запада, типа пресловутого Бжезинского. Это именно они, реально владея всеми видами массовой информации, в том числе и нашими, так называемыми «независимыми» российскими, доводят истоки и уроки нашей Великой Победы до абсурда.

В связи с тем что живых настоящих участников Второй мировой войны, непосредственных свидетелей тех событий, с каждым годом остается все меньше и меньше, поэтому попытки фальсификации событий и уроков этой войны становятся все более частыми, все более нахальными и лживыми. Надо отдать должное современным фальсификаторам истории: деньги эти профессиональные шулеры получают недаром. Результат их работы налицо.

Вот рассказ (по материалам газеты «Дуэль», главный редактор Ю. И. Мухин) одного из наших соотечественников, оказавшихся по делам в Канаде, где ему пришлось беседовать, в общем-то, с доброжелательным к России молодым человеком этой благополучной страны.

Когда пошла речь о событиях Второй мировой войны, канадец, на полном серьёзе, задает весьма оригинальный для русского человека вопрос:

– А Россия что, тоже принимала участие во Второй мировой войне?

Вопрос был настолько неожиданным, что наш соотечественник на некоторое время потерял дар речи. В первый момент ему казалось, что собеседник выкинул дурацкую шутку.

Однако канадец не шутил, он несколько мгновений ждал ответа, затем по физиономии русского понял, что слишком, что называется, «загнул». Ему и без ответа стало ясно, что Россия, оказывается, все-таки принимала участие во Второй мировой войне. Но, чтобы окончательно закрыть эту тему, он решил все же уточнить у редкого гостя не до конца понятный для себя вопрос, и продолжил:

– А на чьей стороне, Германии или Соединенных Штатов Америки, воевала Россия?

В данном случае невольно приходит на ум известное выражение: «Если из истории убрать всю ложь, то это не значит, что останется одна только правда, скорее всего, – от неё ничего не останется».

Вот нам результат идеологической обработки населения в весьма благополучной в материальном отношении Канаде. Здесь особенно нечему удивляться: жители этой страны, как и их соседи в США, мало что помнят о прошедшей войне. Ведь на эти страны за всю Вторую мировую войну не упала ни одна бомба, ни один житель этих стран не голодал и не мерз зимой без отопления. А общие потери этих стран за всю Вторую мировую войну были меньшими, чем потерял один Ленинград, причем, не считая даже бойцов Красной Армии, погибших отстаивая этот Великий город.

Однако это еще не все. В последнее время, в начале февраля 2011 г., так называемыми «демократами», окопавшимися не где-нибудь, а при президенте Российской Федерации Д. А. Медведеве, был обнародован план современной инквизиции – так называемой план «десталинизации» России. Согласно этому плану, предлагается признать всем, кто находится на государственной службе, что советская эпоха – это преступное время, а Советский Союз и Сталин является такими же злодеями, как фашистская Германия и Гитлер. Тем, кто не согласится с данным утверждением, запретят работать на госслужбе.

Таким оригинальным образом, среди группы членов президентского «Совета по содействию и развитию институтов гражданского общества и правам человека», заявила о себе очевидная пятая колонна врагов нашей страны, провокаторов – десталинизаторов.

В этой связи очень забавно выглядят слова из речи Президента Российской Федерации Д. А. Медведева, высказанные им 25 марта 2010 г. в Волгограде: «Мы обязаны... сделать всё, чтобы мы знали о войне как можно больше... Мы не вправе допустить реабилитации нацистских пособников, не можем закрывать глаза на героизацию тех, кто, по сути, воевал против своего народа. Мы должны также защитить поколение победителей от циничной лжи, которая периодически появляется в *самых различных местах*».

Сегодняшняя «десталинизация» нашими вечными противниками готовилась основательно и нацелена прямо против России. Для этого были истрачены огромные деньги в средствах массовой информации, чтобы создать отталкивающий облик советского общественного строя и его самых видных представителей, авторов Великой Победы.

Казалось, данный проект направлен на борьбу с историческим прошлым, однако его реализация может привести к тяжелейшим для нашей страны последствиям уже в самом ближайшем будущем.

Речь идет о том, чтобы поставить «вне закона» советскую эпоху и тех, кто от нее не отрекся в настоящее время. Советская эпоха – это, мол, ошибка. Наряду с прочим, десталинизаторы навязывают нашему народу тезис о «равной ответственности» СССР и гитлеровской Германии за развязывание Второй мировой войны. Но это уже вопрос не только идеологии, но материального благополучия наших соотечественников и их военной безопасности.

Если согласиться с таким подходом десталинизаторов, то это будет означать: немедленное изгнание России, как правопреемника СССР, из постоянных членов Совета Безопасности ООН; запрещение нашей стране, как агрессору, подобно Германии и Японии, иметь ядерное оружие – единственное средство защиты нашего народа от новых претендентов на мировое господство.

Таким образом, наш ядерный щит окажется вне закона, и у НАТО, во главе с американцами, будут все «законные основания» уничтожить имеющимися у них средствами остатки советского ракетно – ядерного потенциала, который с 1949 г. надежно гарантировал мирную жизнь и безопасность нашего народа.

Одновременно это вдохновит «на подвиги» всех, кто вынашивает территориальные претензии к России. Появятся «законные» требования выплаты компенсаций за счет нашей страны почти у всех государств Европы, бывших сателлитов гитлеровской Германии, якобы «пострадавших» от Красной Армии во время Второй мировой войны. Таким образом, своими действиями десталинизаторы не только перечеркивают нашу Великую Победу, но и реабилитируют фашизм.

Понятно, что пятую колонну наших провокаторов – десталинистов активно поддерживает и Запад. Дело дошло до того, что недавно Парламентская ассамблея ОБСЕ поставила знак равенства между нацизмом и сталинизмом. Европейским парламентом предложено объявить 23 августа, то есть день подписания Договора о ненападении между Германией и Советским Союзом в 1939 г., общеевропейским днем памяти жертв сталинизма и нацизма. И это притом, что в некоторых странах НАТО в настоящее время открыто маршируют по улицам городов бывшие эсэсовцы, уничтожаются памятники советским воинам – освободителям.

Сравнительно недавно бывший самостийный президент бывшей советской республики Ющенко удостоил высшей степени отличия за личные и коллективные заслуги перед государством, связанные с совершением героического подвига, звания героя Украины Степана Бандеру, бандиты которого оказывали вооруженное сопротивление продвижению советских войск на запад.

Так, бандеровцы смертельно ранили одного из наиболее выдающихся военачальников Красной Армии, генерала армии Николая Федоровича Ватутина, командующего войсками 1-го Украинского фронта. До этого войска ряда фронтов под командованием Н. Ф. Ватутина успешно сражались в Сталинградской и Курской битвах, участвовали в освобождении Левобережной Украины, блестяще провели наступательные Киевскую, Житомирско – Бердичевскую, Корсунь – Шевченковскую и другие операции. Именно войска Н. Ф. Ватутина внесли решающий вклад в освобождении советской Украины от немецко – фашистских захватчиков. Похоронен, кстати, Н. Ф. Ватутин в Киеве.

Бандеровцы убили и выдающегося советского разведчика Николая Ивановича Кузнецова, Героя Советского Союза, разведывательная информация которого позволила вовремя определить начало немецкой наступательной операции на Курской дуге, что в немалой степени решило исход этой битвы, а также обеспечило успешное освобождение Украины от немецких оккупантов.

Выстрелом из-за угла бандеровцы серьезно ранили Героя Советского Союза Дмитриева Ивана Ивановича, написавшего предисловие к данной книге.

Присвоение высоких государственных наград пособникам Гитлера – это надругательство над нашими героями, творцами Великой Победы.

Великую Отечественную войну обычно условно делят на три периода:

первый – с 22 июня 1941 г. по 18 ноября 1942 г.;

второй – с 19 ноября 1942 г. по 31 декабря 1943 г.;

третий – с 1 января 1944 г. по 9 мая 1945 г.

Войну СССР против Японии (с 9 августа по 2 сентября 1945 г.) рассматривают как особый период Великой Отечественной войны.

Первый период характеризовался тяжелыми поражениями советских Вооруженных Сил, наиболее крупными потерями в личном составе и в боевой технике. Тогда наша страна была, действительно, на грани гибели.

Вместе с тем, как уже было отмечено выше, события первого периода Великой Отечественной войны сих пор остаются наименее изученными, вокруг именно этих событий наворожены горы лжи так называемыми «независимыми» и «объективными» отечественными и зарубежными исследователями, хотя и совсем по разным причинам.

Внешние враги России и их «пятая» колонна внутри нашей страны стараются увести нас от истины, чтобы мы не извлекли должных уроков из наших горьких поражений. Это для Запада очень важно. Ведя полномасштабную подготовку к новой войне за мировое господство, продвигаясь на восток, НАТО рассчитывает повторить «подвиги» Гитлера, совершенные им в начальный период прошлой войны. А успехи у немцев в этот период войны, действительно, были впечатляющими.

Наши отечественные составители многочисленных официальных «историй», «энциклопедий» и не менее многочисленных «воспоминаний» о Великой Отечественной войне были, к сожалению, тоже далеко не всегда объективными, но уже по другим причинам. Многие данные, например, об уровне боевой подготовки нашего командования, численности наших войск и боевой техники накануне войны замалчивались, оставаясь до самого последнего времени под грифом «секретно».

Кроме того, некоторые авторы мемуаров, как правило, бывшие уже в начале Великой Отечественной войны крупными военачальниками Красной Армии, во многих случаях несли личную ответственность за поражения и крупные потери наших войск в операциях и сражениях начального этапа войны. Поэтому и они не могли быть до конца объективными в своих воспоминаниях. В советское время мемуары (воспоминания) могли писать только маршалы и генералы. Для простого солдата или офицера подобное творчество было невозможно, их никто не печатал. Именно по этой причине много бесценного материала о Великой Отечественной войне, по мере ухода из жизни непосредственных участников войны, было утеряно навсегда.

Кроме того, сразу же после войны, при жизни И. В. Сталина, было не принято распространяться о допущенных ошибках и тяжелых потерях, что, скорее всего, было оправдано рядом причин. Тогда наша страна, разрушенная немцами, едва закончив войну с гитлеровской Германией, вынуждена была готовиться к новой войне с Западом, но теперь уже во главе с США. Американцы к этому времени не только изготовили и испытали на японцах атомную бомбу, но и занесли над Советским Союзом свою ядерную дубину. От нашей страны требовался адекватный немедленный ответ, чтобы лишить новых претендентов на мировое господство иллюзии безнаказанности своих преступных действий. Тогда нужно было думать о будущем, а не о прошлом.

А прошлое и так тогда все достаточно хорошо знали. В армии и на флоте в то время служили сотни тысяч непосредственных участников войны, которые передавали молодому поколению наших солдат и офицеров свой богатейший опыт Великой Отечественной войны непосредственно, не заглядывая в учебники и пособия. Для всех фальсификаторов, типа Резуна – Суворова, стремившихся преднамеренно исказить ход прошлой войны, тем более принизить роль Советского Союза в той войне, подобные упражнения могли окончиться плохо, в лучшем случае – нарами, причем надолго.

Кроме того, у наших маршалов и генералов был «строгий контролер», Генералиссимус И. В. Сталин, который не давал даже заслуженным военачальникам расслабиться и после Великой Победы, заставляя их верно и честно служить Родине. Причем после каждого нарушения советских законов и партийной дисциплины немедленно следовало наказание, невзирая

на должности, звания и прежние заслуги. Так, в числе «пострадавших» оказались и многие известные люди, например, сам «Георгий – Победоносец» Г. К. Жуков, певица Л. А. Русланова и многие другие.

Зато после смерти И. В. Сталина «кукурузник» Хрущев и его гвардия открыли шлюзы для так называемой гласности, а вместе с ней – и откровенной лжи. Следующие за борцами с культом личности «верные ленинцы», типа Горбачева, так увлеклась гласностью и процессом перестройки, что сами, в конечном счете, переродилась в откровенных предателей Великой Победы и врагов Советского Союза. Горбачев лично подтвердил этот факт, прочитав публичную лекцию в Турции: «Целью моей жизни было уничтожения коммунизма».

Фидель Кастро как-то очень оригинально высказался о Горбачеве «Я-то думал, на Кубу высадился отряд недобитых контрреволюционеров, а это Горбачев примчался со своей свитой».

Всего только два высших военачальника военного периода Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский и Главный маршал авиации А. Е. Голованов не унизились и не опустили, в угоду Хрущева, до клеветы на своего Верховного Главнокомандующего, под руководством которого наш народ одержал Великую Победу.

Что же касается так называемых профессиональных историков, находящихся на содержании у власти, то в их трудах искать истину бесполезно, поскольку их точка зрения всегда менялась со сменой официальной власти, генеральных секретарей и президентов нашей страны. Философия учит, что правда одна, а ложь многолика.

Из изложенного следует, что объективные и субъективные причины до сих пор не позволяют нашим современникам в должной степени усвоить уроки Великой Отечественной войны, особенно крайне неудачного её начала. Хотя именно эти события, обусловленные в первую очередь крупными ошибками наших маршалов и генералов, самым отрицательным образом сказались на дальнейшем ходе войны, существенно затруднили достижение Великой Победы над гитлеровской Германией.

Кроме того, надо признать как неоспоримый факт, что и наш враг был необычайно силен. Сама гитлеровская Германия была очень сильным в военном отношении государством, кроме того, ей досталось оружие, боеприпасы и снаряжение 30 чехословацких, 92 французских, 12 английских, 22 бельгийских, 18 голландских и 6 норвежских дивизий.

Помимо германской промышленности на оснащение фашистского вермахта работали промышленные предприятия Австрии, Бельгии, Франции, Чехословакии, Венгрии и других оккупированных Гитлером стран.

В целом, база тяжелой индустрии гитлеровской Германии и оккупированных ею стран превосходила базу тяжелой индустрии СССР примерно в 2–2,5 раза.

Война длилась 1418 дней и ночей. В этой войне общее число безвозвратных (демографических) потерь в советских Вооруженных Силах, как уже было отмечено в первой части нашей книги, составило 8 668,4 тыс. человек, а санитарные потери (ранеными, контуженными, обожженными, обмороженными и заболевшими) составило 22 326 905 человек.

Вообще-то, как считает В. П. Занин в своей книге «Незнакомая экономика России», когда речь идет о числе погибших искалеченных в войне, термин «потери» не точно отражает суть дела. К потерям можно отнести умерших людей в результате природных и техногенных катастроф: землетрясений, наводнений, эпидемий и других событий, независимых от воли человека событий.

В данном же случае так называемые «потери» являются следствием преднамеренных действий агрессоров, немцев и их официальных и неофициальных сателлитов. Они преднамеренно убивали советских людей и разрушали нашу страну. Поэтому более правильно говорить, не о потерях Красной Армии в Великой Отечественной войне, а о числе убитых и искалеченных немцами и их сателлитами наших соотечественников.

О точных статистических данных, в части количества, государственной и национальной принадлежности непосредственных убийц и палачей нашего народа говорить сложно – нет таких данных. Однако можно достоверно утверждать, что в уничтожении советских людей отметились практически все европейцы и даже некоторые азиаты. О данном факте можно судить по составу военнопленных, оказавшихся в СССР в результате войны (табл. 1).

Таблица 1**Состав военнопленных в СССР в 1941–1945 гг.**

Национальность	Количество, тыс. чел.
Немцы	2390
Японцы	640
Венгры	514
Румыны	187
Австрийцы	157
Чехи и словаки	70
Польки	60
Итальянцы	49
Французы	23
Югославы	21
Молдаване	14
Китайцы	13
Евреи	10
Голландцы	5
Финны	2
Бельгийцы	2
Люксембуржцы	1,6

Тем не менее, несмотря на вполне справедливое замечание В. П. Занина, практически все авторы многочисленных историй и справочников по войнам предпочитают пользоваться в подобных случаях термином «потери», затушевывая преступную роль агрессора, конкретных людей – убийц в войнах.

Чтобы не выходить за рамки традиционной терминологии, ниже мы будем называть убитых и искалеченных в войне людей также именовать «потерями».

Еще большими были потери среди нашего гражданского населения – более 17 400 000 человек. Огромный ущерб был нанесен народному хозяйству. Сначала лавина смертоносного огня катилась от нашей западной границы до Москвы, Волги и Кавказа, а затем с еще большей разрушительной силой двигалась назад, на запад, к Берлину.

Подобное допустить снова, если Запад развяжет очередную мировую войну, никак нельзя. Уже поэтому ошибки, допущенные нашими маршалами и генералами в 1941–1942 гг., следует отнести к одним из важных уроков Великой Отечественной войны и даже Великой Победы. Ведь известно, что учатся не только на победах, но и на ошибках, и даже на поражениях, когда из них делают правильные выводы.

Кроме того, очень важно учиться на ошибках быстро. По этому критерию можно безошибочно определить степень гениальности или бездарности того или иного военачальника. Так, о гениальности Петра I говорят его победы, полученные им после крупного поражения от шведов под Нарвой. Гениальность И. В. Сталина, его маршалов и генералов, усвоивших уроки собственных поражений к концу 1942 г., подтверждает Великая Победа.

Но для нас, современных, а также будущих жителей России, да и бывшего Советского Союза усвоение уроков Великой Победы – это задача задач. Чтобы всегда помнить об этом, вполне достаточно одного Гитлера, с его сюрпризом, преподнесенным нам 22 июня 1941 г.

История мировых войн предупреждает: вооруженные конфликты не рождаются сами по себе, их заранее и основательно готовят потенциальные агрессоры. Ленин в свое время писал, что «военная политика, как и всякая политика, – это концентрированное выражение эконо-

мики». В мире всегда были и будут субъекты, желающие хорошо жить не за счет своего труда, а за счет других людей, населяющих целые государства и континенты.

Но в то же время, понятно, что никакая политика не может ставить своей целью порабощения кого-либо ценой собственного уничтожения. Поэтому, подготавливая Гитлера к войне против Советского Союза, Запад рассчитывал на крупную, но в то же время легкую добычу. Поднять такую отсталую и разоренную страну, как СССР, после революции до уровня передовых стран мира, тем более в течение каких-то 20 лет, многим казалось тогда совершенно нереальным делом. В неспособности И. В. Сталина решить подобную задачу, безусловно, уверен был и сам Гитлер.

Именно: уверенность в своей личной безнаказанности и перспектива захвата огромных материальных ресурсов чужой страны малой кровью – были те факторы, которых оказалось достаточно Гитлеру, чтобы начать войну с Советским Союзом. Руководствуясь этими же соображениями, США, скорее всего, начнет ядерную войну с целью уничтожения России.

До последнего времени, рассматривая события Великой Отечественной войны, наши историки, как правило, отвечали на вопросы: что, где, когда? Значительно реже – кто виноват в наших поражениях. И совсем редко – чем и как объяснить огромные потери наших соотечественников в этой войне?

А без ответа на указанные вопросы полноценного анализа прошлых событий не получится. Следовательно, при таком подходе не будут сделаны и должны выводы из кровавых уроков прошлого. Значит, у нас и у будущих поколений наших соотечественников будут все шансы допустить те же ошибки, которые уже были допущены нашими отцами и дедами накануне и в годы Великой Отечественной войны, причем с последствиями неизмеримо более тяжелыми, чем в те годы. Сейчас у наших вероятных противников оружие несопоставимо более многочисленное и разрушительное, по сравнению с тем, что было у Гитлера.

Величайший писатель всех времен и народов, автор бессмертного «Дон Кихота» Сервантес предупреждал: «С историей нельзя вольно обращаться. История – это свидетельница прошлого, пример для настоящего, предупреждение на будущее».

Ведь в данном случае самое главное – не наступить на те же «грабли», на которые наступили наши военачальники в первые минуты, часы, дни и месяцы Великой Отечественной войны.

Вместе с тем, решая эту чрезвычайно важную задачу для нашего народа, мы не будем подробно описывать ход и результаты всех многочисленных сражений и операций прошлой войны. Данная задача, особенно в части касающейся первого года войны, под силу только крупным коллективам военных историков, имеющим доступ ко всем архивным материалам. А многие из них до сих пор закрыты.

Одновременно, нам не следует слишком переоценивать достоверность архивов. К сожалению, за последние годы кто только их не «пропалывал»: и скрытые троцкисты, и непримиримые борцы с культом личности, и, наконец, демократы – десталинизаторы. Все они – непримиримые враги советской власти и Советского Союза, явные или скрытые, которые уже только поэтому, в принципе, не могут не фальсифицировать историю, рассматривая истоки и уроки Великой Победы – это величайшее наше достояние советского народа, руководителей коммунистической партии и Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами нашей страны – И. В. Сталина.

Для десталинизаторов все они – как красная тряпка для быка, идейные и классовые враги. Последний факт необходимо подчеркнуть особо, поскольку дела и результаты деятельности коммунистической партии сильно зависели, начиная с октября 1917 до 1991 г., от личных качеств её руководителей, начиная, конечно, с генерального секретаря.

В результате изложенного многие подлинные документы после войны были преднамеренно уничтожены, но хуже всего – появились новые, якобы «абсолютно подлинные», подде-

ланные фальсификаторами истории, чтобы дискредитировать нашу страну и непосредственных творцов Великой Победы, в первую очередь И. В. Сталина.

Кроме того, само собой разумеется, что более – менее объективную картину Великой Отечественной войны могут получить лишь добросовестные исследователи, независимые от «ценных указаний» и денег власть предержащих, не говоря уже от фондов разных там соросов.

Мы же сконцентрируем свое внимание преимущественно на уроках Великой Победы: где и когда руководством нашей страны и Красной Армией были допущены главные ошибки, приведшие к тяжелым потерям наших соотечественников в прошлой войне? Без ответа на этот вопрос невозможно разобраться в истоках, приведших к тем или другим событиям и последствиям грандиозных сражений на земле, в воздухе и на море во время невиданной ранее битвы народов.

Уроки Великой Победы бесценны, они добыты большой кровью, в них опыт подготовки Советского Союза и его армии к войне, опыт проведения оборонительных и наступательных операций, проверенных не в тепличных условиях различных учений в мирное время, а, что ни есть, в реальных, самых жестких условиях войны против сильнейшего противника.

Как будет показано ниже, только усвоив уроки тяжелых поражений первых месяцев войны, Красная Армия коренным образом изменила ход событий на советско – германском фронте. Без этого не было бы ни Великой Победы, ни нашей страны, да и нашего народа, как и многих других.

До настоящего времени Россия остается, как кость в горле, для претендентов на мировое господство. Нам не прощали и никогда не простят ни загадочную «русскую душу», которая отвергает их «общечеловеческие ценности» в виде зеленой бумажки, доллара; ни их примитивную «американскую «культуру»; ни того, что у «русских слишком много территории и природных богатств»; ни того, что мы всегда били их «непобедимых», включая Карла XII с самостийным Мазепой, Наполеона с его «Великой армией», включавшей в себя войска почти всех европейских наций, и даже Гитлера с его сильнейшим вермахтом и сателлитами, официально и не официально представлявшими практически все нации и армии европейских государств.

В настоящее время ситуация усугубляется еще и тем, что тяжелейший мировой энергетический кризис неминуем. Согласно исследованиям Американского института нефти (American Petroleum Institute), 95 % разведанных запасов нефти истощатся в ближайшие 56 лет. В историческом масштабе времени – это ничто.

Россия – крупнейшая держава мира, обладающая мощной минерально – сырьевой базой (две третьих ресурсов планеты): разведано более 20 тыс. месторождений широкого спектра – от нефти, газа, угля до практически всех металлических и неметаллических полезных невозполнимых ископаемых. Больше половины наших территорий еще не тронуты хозяйственной деятельностью (Арктика, Восточная Сибирь, север Дальнего Востока и высокогорья). Две трети территории России – природные ландшафты, оценочная стоимость которых составляет 25–54 трлн долларов США.

Из России вывозится 41–45 % добываемой в стране нефти и 30–34 % производимых нефтепродуктов, 30–33 % газа, 85–90 % меди, до 97 % никеля, до 99 % алюминия. Минерально – сырьевая продукция является главной составляющей российского экспорта. В 1992–2001 гг. экспорт минерального сырья и продуктов его переработки обеспечивал 65–70 % всех валютных поступлений в Россию. Имея всего 3 % населения мира, Россия располагает 13 % территории планеты. На каждого жителя в России приходится 11,7 условных единиц ресурсов, в США – 2, Западной Европе – 0,67. Каждый россиянин в 6 раз богаче американца, в 17 раз богаче европейца.

Однако это еще не все. В ближайшие 10–15 лет, по прогнозам экспертов Римского Клуба, возможны глобальные природно – климатические изменения, которые приведут к увеличению плодородия земель Урала, Сибири и Дальнего Востока в 2 раза. В этом случае получится, что

мы из достаточно холодной и бесплодной Центральной России как бы переедем на юго – запад Украины.

В условиях острого недостатка энергии и природных ископаемых агрессивность Запада резко возрастет. Вот поэтому Россия, как независимое государство, должна быть уничтожена. Как говорится, овчинка выделки стоит. Мы всегда будем виноваты лишь только потому, что им хочется кушать.

Хотим мы, или не хотим, но Россия, чтобы выжить, должна готовиться к новой мировой войне. Только страх перед неминуемым ядерным возмездием может остановить потенциальных агрессоров от нападения на нашу страну.

Ход и последствия новой предстоящей войны должны прогнозироваться на научной основе, которая, прежде всего, должна включать опыт Великой Отечественной войны с учетом, разумеется, современных реалий: ракетно – ядерного и высокоточного оружия, космических средств разведки, существующих военных блоков и границ, а также собственных возможностей и возможностей наших вероятных противников.

На основании этих прогнозов должна быть разработана научно обоснованная военная доктрина, направленная на сохранение нашего Отечества в случае развязывания новой мировой войны.

Уже в связи с этим уроки Великой Победы Советского Союза над гитлеровской Германией были и останутся для нас навсегда бесценными.

Великая Победа советского народа – исторический факт, который никто и никогда не отменит, что бы там ни говорили и ни писали, что бы там не делали, как бы мы сами, наши друзья и враги не называли нашу страну.

Великая Победа – убедительнейший пример живительной силы социалистического общественного строя. Убедительнейший пример всем жителям бывшего Советского Союза необходимости единства и дружбы народов: как надо жить, работать, готовиться к войне и защищать свое Отечество. И если мы сделаем правильные выводы из уроков Великой Отечественной войны, то нам всем, наследникам Великой Победы и нашим потомкам, не будет страшен никакой враг. В этом случае, даже если наши вечные враги и посмеют развязать новую войну против России, наша страна будет непобедима, победа вновь будет за нами!

Ничего нет удивительного в том, что это прекрасно понимают и наши вечные враги, новые претенденты на мировое господство и их пособники, направляющие огромные усилия и средства на дискредитацию нашей Великой Победы. Более удивительно, что этого якобы не понимали руководители позднего КПСС во главе с Горбачевым и Ельциным, когда разрушали Советский Союз.

Ведь все они были «верные ленинцы» и «идейные». Других, неидейных, там, в Политбюро ЦК КПСС, по определению, казалось, не было и не могло быть. Однако «идейные» – оказались предателями. *Причем – все!!!* Как же могло случиться, что все руководители страны оказались предателями собственного государства – Советского Союза, с его мощнейшей системой безопасности и, действительно, непобедимой и легендарной Советской Армией?

Вот – загадка века, а, скорее всего, – не одного века.

Не далеко ушли от Горбачева и Ельцина и современные руководители нашего государства, а также их подручные, разрушающие экономику, науку и вооруженные силы, теперь уже нынешней России, уничтожая военно – научные школы и ее военно – промышленный комплекс, постоянно сокращая численность армии и флота. Аппарат защиты государства от внешнего врага стал уже меньше полиции и внутренних войск.

Складывается впечатление, что нынешняя российская власть больше боится не НАТО, не исламского радикализма и терроризма, а возможности духовного и социального возрождения Советского Союза. Хотя необходимость такого возрождения – это естественная реакция людей

на вполне реальную и чрезвычайно опасную угрозу, исходящую из стран Запада и их пятой колонны внутри нашей собственной страны.

Если судить по так называемому российскому радио, то создается впечатление, что мы уже живем в оккупированной Западом стране: все на иностранный лад: музыка, песни, реклама.

Примерно та же картина на телевидении. Например, по кинофильмам «Штрафбат», «Диверсанты», «Ржевская битва» и другим подобным «шедеврам» можно сделать вывод о том, что в нашей стране, наследнице Великой Победы, делается все, чтобы в максимальной степени дискредитировать как сам советский народ – победитель, так и его Вооруженные Силы, не говоря уже об организаторе и вдохновителе Великой Победы – И. В. Сталине.

Создается впечатление, что современным властью предержащим уж очень хочется, чтобы уроки Великой Победы как можно быстрее были забыты. Наши учебники истории, разработанные с начала 1990-х годов ущербны, поскольку писались на деньги представителей различных так называемых научных и благотворительных американских фондов. А ведь давно известно: кто платит, тот и заказывает музыку.

Сейчас при оценке итогов Великой Отечественной войны многими исследователями, нередко со злорадством, особенно часто поднимается вопрос о цене Великой Победы. Из-за больших человеческих потерь Советского Союза ставится под сомнение не только значимость для нашего народа Великой Победы, но и ее целесообразность.

Безусловно, тяжелы утраты были в Великой Отечественной войне. Но итоги войн оцениваются их конечным результатом. Конечный результат этой войны – Великая Победа, включающая, прежде всего, полный разгром врага, и его безоговорочную капитуляцию; спасение Родины, избавление нашего народа от иностранного порабощения и уничтожения. И прежде чем кошунствовать и злорадствовать по поводу наших потерь, необходимо задать и ответить честно себе, хотя бы на следующие вопросы:

Что бы было с нашей страной и со всеми нами, если бы наши отцы и деды не победили, а проиграли гитлеровской Германии?

Мог ли И. В. Сталин и наш народ в тех условиях, имея к тому же перед собой такого сильного во всех отношениях противника, добиться Великой Победы, триумфа, невиданного в мировой истории, с меньшими потерями?

Может быть, 26 миллионов наших соотечественников полегло в землю, в том числе 1 миллион наших солдат за освобождение других оккупированных Гитлером стран Европы, напрасно? Может быть, нам надо было, как французам и другим «умным» европейцам из 11 стран, не сильно сопротивляясь, сдаться в течение двух – трех недель на милость победителю, и все советские люди были бы живы и здоровы?

Может быть, действительно, город – герой Ленинград, как убеждал нас известный писатель, кавалер многих правительственных наград и лауреат многих премий, покойный ныне В. П. Астафьев, нужно было сдать немцам так, как, например, французы сдали свой Париж, без боя, и не было бы страшной и мучительной 900 дневной блокады Великого города, с её огромными человеческими жертвами, превосходящими общие потери Англии и США во всей Второй мировой войне?

Некоторые субъекты, перестроенные демократами на «общечеловеческие ценности», до сих пор не могут простить И. В. Сталину то, что он победил Гитлера, лишив их баварского пива и сосисок. Все эти надежды на «халявное» пиво и сосиски, конечно, бред сумасшедших, точнее – дураков, которых, как известно, не сеют, не жнут...

В действительности, с нападением фашистской Германии на Советский Союз, все было неизмеримо трагичнее. История в очередной раз поставила со всей однозначностью ответ вопрос: *быть или не быть нашей стране и нашему народу.*

С каждым годом все меньше становится свидетелей и непосредственных творцов Великой Победы. В современных многочисленных источниках правда о Великой Отечественной войне все чаще перемешивается с полуправдой, а то и откровенной ложью русофобов всех мастей, внешних и внутренних врагов нашей страны, типа Суворова – Резуна и ему подобных.

Вместе с тем значение уроков Великой Отечественной войны для нас и следующих за нами наших будущих поколений, наследников Великой Победы, особенно с существенным ослаблением экономической и военной мощи России со временем не только не уменьшается, а, наоборот, значительно возрастает. Ведь никогда после окончания Великой Отечественной войны наша армия не была слаба, как сейчас. Ведь незапамятных времен известно, что нападают только на слабых, или на того, кого считают слабым. А, следовательно, никогда наша страна не стояла так близко к началу новой, Третьей мировой войны, как сейчас.

Если мы хотим выжить в этом враждебном для нас мире, русские должны зарубить у себя на носу слова своего Императора Александр III: «У России имеется только два союзника – это ее армия и флот». Если не будет у России мощных Вооруженных Сил, способных нанести неприемлемый ущерб любому противнику (или коалиции противников), нас непременно уничтожат. Повод для нападения на Россию всегда найдут, а впрочем, это могут сделать и без всякого повода, как это сделал Гитлер. Под русскими в данной книге автор хотел бы понимать, если не все народности Советского Союза, то, по крайней мере, – славян. Позиция некоторых: «моя хата с краю» – очень опасна и гнилая. Тем более что мы уже подобное проходили неоднократно. Татаро – монголы и немцы учили нас основательно и очень жестоко. Умные учатся на чужих ошибках, а тот, кто не учиться на собственных – дурак в квадрате. Учитывая современный уровень военной техники, третий раз извлекать уроки будет уже некому.

Поэтому положительный и отрицательный опыт нашего народа в Великой Отечественной войне сейчас актуален как никогда.

Итак, наряду с невиданной в истории человечества Великой Победой, как же мы могли допустить гибель 26 миллионов наших соотечественников? Однако – такие жертвы были. А раз такая трагедия произошла, то, значит, это событие вероятно; следовательно, оно снова может произойти, разумеется, только в новых исторических условиях. Вероятность его неоднократно возрастает в связи с ослаблением нашей армии.

Тем более в настоящее время, когда супостат с невероятным нахальством снова лезет к нашим границам, его уже не устраивают даже те рубежи, которые занимал Гитлер 22 июня 1941 года. Наши потенциальные противники, как и тогда Гитлер, ведя активную подготовку к войне, убеждают нас в миролюбии, устанавливая ракеты и радары в Польше, Чехословакии и Румынии, летая с бывших советских аэродромов в Литве, Латвии и Эстонии.

Таким образом, проблемы изучения последствий начала Великой Отечественной войны, как никогда, становятся актуальными. И только до конца честный анализ тех событий поможет нам избежать крупных ошибок в будущем. Тем более что явных и скрытых наших врагов, охотников затемнить ответы на до сих пор не до конца ясные вопросы начала прошлой войны хоть отбавляй. Они упрощают все до предела: во всем виноват Сталин. Сейчас Сталина нет, поэтому якобы и врагов нет. Всё хорошо, все вокруг друзья.

Тем не менее, как ни крути, а полностью уйти от неприятных вопросов начального периода войны в любом более – менее серьезном исследовании не удастся, особенно о самых главных из них – почему и кто виноват в огромных наших потерях?

Нам сегодня необходимо избежать новой мировой войны, поэтому очень важно знать, как это сделать.

Как известно, любой поиск решений – это перебор либо опробованных в истории вариантов, либо тех вариантов, которые дает нам научное предвидение. Однако даже для самой высокой науки нужен исходный материал для строительства вариантов хода и исхода будущей войны. Наиболее подходящим материалом для этих целей, опять-таки, является исторический

опыт, особенно собственный, проверенный в самых тяжелых условиях реальной войны с сильнейшим противником.

Иначе говоря, истоки и уроки Великой Победы являются незаменимым материалом для разработки планов, обеспечивающих безопасность России и братских нам стран в обозримом будущем.

Одновременно, конечно, при этом нам следует учитывать и опыт последующих войн в Корее, Вьетнаме, Югославии, Ираке, Ливии, однако нам не следует забывать, что масштаб и цели этих войн несопоставимы с весьма вероятной в настоящее время Третьей мировой ракетно – ядерной войной.

Следует особо подчеркнуть, что в изучении военной истории есть большая трудность – ложь. Многие лгут, чтобы снять с себя ответственность за те или другие проигранные сражения, а современные историки по более тривиальной причине – за деньги, обслуживая интересы власть предержащих. Как же быть, когда по одному и тому же вопросу делаются, нередко, прямо противоположные выводы?

Прием, по сути, один – сопоставление интересов авторов разных точек зрения и самое главное – логика. Логика – это научный способ мышления, который при правильных исходных данных чаще всего позволяет предсказать правильный конечный результат.

Вместе с тем актуальность извлечения правильных выводов из уроков Великой Отечественной войны в настоящее время – чрезвычайная, причем не столько из-за поиска истины при анализе прошлых событий, сколько для недопущения подобных ошибок в будущем при разработке мероприятий, обеспечивающих безопасность нашей страны от внешних и внутренних врагов. Характер устремлений этих врагов в свое время очень точно в поэтической форме выразил М. А. Волошин:

*А вслед героям и вождям
Крадется хищник стаей жадной,
Чтоб мощь России неоглядной
Размыкать и продать врагам:
Сгноить ее пшеницы груды,
Ее бесчестить небеса,
Пожрать богатства, сжечь леса
И высосать моря и руды...*

Прошло почти сто лет с тех пор, как написал эти строки прекрасный русский поэт Максимилиан Александрович Волошин, однако актуальность истины, заложенной в этих строках, не только не уменьшилась, но стала еще более очевидной.

Так в чем же состояли главные уроки Великой Победы, что необходимо сделать, чтобы извлечь из этих уроков правильные выводы? Ответ на этот вопрос мы постараемся ответить данной части книги.

Глава 1. Начало войны

Итак, гром грянул. Смертельной схватки с Западом, в лице гитлеровской Германии и ее официальных и неофициальных сателлитов, нам избежать не удалось, поскольку эта схватка в тех условиях была исторически неизбежной.

Война, которую всеми способами И. В. Сталин стремился, если не совсем избежать, то хотя бы отодвинуть на год – два, и за это время должным образом подготовиться к защите Отечества – началась.

Развернулась невиданная ранее в истории человечества по степени ожесточения и бескомпромиссности битва народов – Великая Отечественная война, которая длилась 1418 дней и ночей. С обеих сторон в этой битве участвовало одновременно от 8 млн до 12,8 млн человек, от 84 тыс. до 163 тыс. орудий и минометов, от 5,7 тыс. до 20 тыс. танков и самоходных орудий, от 6,5 тыс. до 18,8 тыс. самолетов и много другой военной техники.

На рассвете 22 июня 1941 года, в 4 часа утра по московскому времени Германия, нарушив вероломно договор о ненападении, внезапно, без объявления войны, нанесла по Советскому Союзу удар огромной силы: десятки тысяч немецких орудий и минометов обрушили шквал огня по нашим пограничным заставам и мирно спящим частям Красной Армии. Затем в дело вступили бронетанковые и мотопехотные дивизии вермахта.

Еще раньше, когда еще было темно, с бывших чехословацких и польских аэродромов, захваченных Гитлером, в воздух поднялись 1200 бомбардировщиков и более 700 истребителей. Немецкая авиация нанесла внезапный удар по нашим аэродромам, складам боеприпасов и горючего, узлам связи, штабам приграничных округов, военно – морским базам, железнодорожным узлам в Прибалтике, Белоруссии, на Украине и в Молдавии.

Основной авиационный удар агрессор нанес по ближним целям, на глубину до 250–300 километров от границы. Одновременно часть немецкой бомбардировочной авиации была нацелена на дальние стратегические цели и крупные города. Так, уже в 3 часа 07 минут первого дня войны немцы пытались авиационным налетом сначала заблокировать, а затем уничтожить Черноморский флот в бухтах Севастополя. Примерно в это же время немецкая авиация бомбила Киев, Житомир, Минск, Одессу, Смоленск, Ригу, Мурманск, Каунас и другие города Советского Союза.

Лишь после того, как вермахт в максимальной степени использовал эффект внезапности нападения, Гитлер дал указание своему министру иностранных дел Иоахиму фон Риббентропу официально объявить войну Советскому Союзу. Это указание фюрера Риббентроп выполнил, разумеется, с немецкой пунктуальностью.

Накануне советский посол в Берлине В. Г. Деканозов всю вторую половину дня 21 июня звонил по телефону в министерство иностранных дел Германии, добиваясь приема у его руководителя, чтобы вручить Риббентропу протест по поводу продолжающихся нарушений немецкими самолетами советской границы. Одновременно советский посол надеялся получить разъяснения в связи интенсивной концентрацией частей вермахта в непосредственной близости от нашей границы.

Сотрудники немецкого министерства врали, что министра нет в городе, и где он находится якобы им неизвестно. Однако в 2 часа ночи 22 июня Риббентроп, наконец, сам появился в своем министерстве и пригласил советского посла к 4 часам утра в свою резиденцию на Вильгельмштрассе для передачи ему срочного официального сообщения.

Озабоченный резко ухудшающимся отношением Германии к СССР и в надежде хоть что-то исправить, Деканозов, естественно, прибыл вовремя. По воспоминаниям сотрудника немецкого посольства доктора Шмидта, присутствовавшего на этой встрече, далее произошло:

«Я никогда не видел Риббентропа столь возбужденным, как за пять минут до прибытия Деканозова. Он нервно ходил туда и обратно по своему кабинету, подобно загнанному в клетку зверю...».

Нам трудно верится в то, что обычный смертный человек способен предвидеть события, в том числе – свою судьбу. Если бы это было так, то люди не делали так много трагических для себя ошибок и вели себя совсем иначе. Что касается Риббентропа, то, похоже, он чувствовал, что эти действия для него лично кончатся трагически. За свои «заслуги» в вероломном нападении на нашу страну Иохим Риббентроп был удостоен «высокой чести» взойти первым на помост виселицы в специальной камере нюрнбергской тюрьмы в 1 час 11 минут ночи 16 октября 1946 г.

Но это все еще впереди, а пока (снова, по словам доктора Шмидта):

«Деканозова ввели в кабинет, и он, вероятно, ни о чем не догадываясь, некстати протянул руку. Мы сели и... Деканозов по поручению своего правительства начал излагать конкретные вопросы, требовавшие разъяснения. Однако едва он заговорил, как Риббентроп, с окаменевшим лицом, прервал его: «Теперь это неважно...».

Таким образом, в то время, когда немецкая авиация уже наносила удары по аэродромам и другим объектам нашей страны (то есть, после того, как немцы наилучшим образом для себя использовали эффект внезапности нападения) в 4 часов утра, 22 июня 1941 г. в Берлине министр иностранных дел Германии И. Риббентроп выполнил формальную юридическую процедуру: от имени своей страны он передал советскому послу Деканозову В. Г. официальное заявление (ноту) об объявлении войны Советскому Союзу.

В этот же день, рано утром, в Москве германский посол в СССР граф Фридрих Вернер фон Шуленбург настоял на срочном приеме у наркома В. М. Молотова. На этом приеме в 5 час. 30 мин., высказав личные сожаления, официальный посол Германии продублировал своего берлинского шефа: через советского народного комиссара иностранных передал советскому правительству меморандум, по сути, заявление о нападении немцев на нашу страну.

В этом меморандуме, в частности, было написано: «Ввиду нетерпимой угрозы, создавшейся для германской восточной границы (*как мы видим, восточную польскую границу немцы к этому времени считали уже своей, германской. Ник. Сед.*), вследствие массовой концентрации и подготовки всех вооруженных сил Красной Армии, германское правительство считает себя вынужденным немедленно принять военные контрмеры...».

В то раннее утро, 22 июня 1941 г., В. М. Молотов, принимая меморандум от Шуленбурга и зная уже, что в четыре часа германская армия осуществила нападение на Советский Союз, никак не хотел верить в самое худшее, поэтому все же спросил немецкого посла: «Что означает этот меморандум?»

Шуленбург ответил, что, по его мнению, это – начало войны.

В. М. Молотов, видя всю абсурдность и несправедливость выдвинутых Германией Советскому Союзу обвинений и понимая, что его и все советское правительство немцы надули по полной программе, пытался разъяснить немецкому послу, что никакой концентрации войск Красной Армии на границе с Германией не производилось; что до последней минуты германское правительство не предъявляло никаких претензий к Советскому правительству.

Далее наш министр иностранных дел пытался показать высокопоставленному немцу незаконность и преступность действий Германии. Страны, которая, несмотря на подписанный ею договор о ненападении, срок действия которого заканчивается только в 1949 г., осуществила агрессию в отношении Советского Союза без всякого повода и причин, а поэтому всякие попытки со стороны немцев обосновать факт нападения на СССР – следует считать ложью, провокацией и преступлением.

На все разъяснения В. М. Молотова, о безосновательности каких-либо претензий к СССР с германской стороны, граф фон Шуленбург ответил, что он ничего не может добавить к имею-

щимся у него инструкциям. Короче говоря, советский министр иностранных дел в эти минуты оказался в положении турецкого султана, прочитавшего заключительные строки знаменитого письма – ответа запорожцев на его предложение перейти им под власть Турции: «День ткий, як у вас, поцилуй в ср. у нас».

Разговаривать дальше с немецким послом было бесполезно. И Молотов отправился докладывать И. В. Сталину о том, что нападение Германии на нашу страну, это – не какая там провокация, на что тогда еще надеялись в Кремле, а настоящая война, причем всерьез и надолго. Необходимо принимать срочные меры по спасению страны.

Таким образом, ничем не спровоцированная агрессия Германии против Советского Союза после указанных дипломатических процедур стала уже не только историческим, но и юридическим фактом, который никто и никогда не сможет опровергнуть, в том числе всякие там резуны – суворовы, заграничные и отечественные «десталинизаторы».

Совершив нападение на СССР, Гитлер и другие руководители Германии, а также ее сателлиты, тем самым, возложили на свои страны всю ответственность за последствия и потери (ущерб), которые будут нанесены Советскому Союзу и другим государствам в результате этой войны. Это чрезвычайно важно, поскольку попытки Запада переложить вину на нашу страну за все, что было связано с Великой Отечественной войной, не только со временем не утихают, а становятся в последние годы все более и более наглыми.

Разумеется, тогда, 22 июня 1941 г., начиная войну против нашей страны, Гитлер, его генералы, да и, надо прямо сказать, немецкий народ в своем абсолютном большинстве, будучи уверенными в безусловном успехе этой преступной авантюры, о последствиях своих действий, в случае поражения в войне, не особенно задумывались. Хотя планы их действий в отношении Советского Союза, мягко говоря, были самыми радикальными.

Эти планы в самом сжатом виде были выражены словами их фюрера, Гитлера: *«Мы уничтожим Россию, чтобы она больше никогда не смогла подняться»*. То есть, задача уничтожения многомиллионного народа, огромных культурных и материальных ценностей, а также сопутствующая этой задаче жестокость, неподдающаяся рассудку нормального человека, не казалась немцам чем-то необычной, тем более – преступной ни с юридической (международного права), ни с моральной точки зрения. Реально, якобы культурная и образованная западная нация превратилась в кровожадных цивилизованных людоедов, и они начали войну с целью уничтожения нашей страны вместе с ее народом.

Таким образом, 22 июня 1941 г. наша многонациональная страна оказалась на острие удара сильнейшего и кровожадного врага. Нападение гитлеровской Германии на СССР не смогли предотвратить ни стремление советского правительства к миру, ни международные договоры, ни производственные и торговые связи, ни стремление нашей стороны всячески избегать любых осложнений с немцами, даже, нередко, в ущерб собственным интересам.

Так, приведенный ниже Договор о ненападении между СССР и Германией, заключенный 23 августа 1939 г., не смог остановить агрессора. В лучшем случае этот договор отодвинул начало войны только на незначительное время (год и десять месяцев). Тем не менее, договор о ненападении между СССР и Германией сыграл положительную роль. Благодаря этому договору, нашей стране удалось лучше подготовиться к войне. Однако наличие указанного договора породила у руководства нашей страны, в том числе у И. В. Сталина, иллюзии, что войны с Гитлером можно будет избежать, по крайней мере, в ближайшие годы. Эти иллюзии, как будет показано ниже, дорого обошлись нашему народу.

Чтобы показать разницу между словом и делом, истинную цену международных договоров, приведем текст данного юридического документа дословно.

Договор о ненападении между СССР и Германией
23 августа 1939 г.

Правительство СССР и Правительство Германии, руководимые желанием укрепления мира между СССР и Германией и исходя из основных положений договора о нейтралитете, заключенного между СССР и Германией в апреле 1926 г., пришли к следующему соглашению:

Статья 1.

Обе Договаривающиеся Стороны обязуются воздерживаться от всякого насилия, от всякого агрессивного действия и всякого нападения в отношении друг друга как отдельно, так и совместно с другими державами.

Статья 2.

В случае если одна из Договаривающихся Сторон окажется объектом военных действий со стороны третьей державы, другая Договаривающаяся Сторона не будет поддерживать ни в какой форме эту державу.

Статья 3.

Правительства обеих Договаривающихся Сторон останутся в будущем в контакте друг с другом для консультации, чтобы информировать друг друга о вопросах, затрагивающих их общие интересы.

Статья 4.

Ни одна из Договаривающихся Сторон не будет участвовать в какой-либо группировке держав, которая прямо или косвенно направлена против другой стороны.

Статья 5.

В случае возникновения споров или конфликтов между Договаривающимися Сторонами по вопросам того иного рода, обе стороны будут разрешать эти споры или конфликты исключительно мирным путем в порядке дружеского обмена мнениями или в нужных случаях путем создания комиссий по урегулированию конфликта.

Статья 6.

Настоящий договор заключается сроком на десять лет с тем, что, поскольку одна из Договаривающихся Сторон не денонсирует его за год до истечения срока, срок действия договора будет считаться автоматически продленным на следующие пять лет.

Статья 7.

Настоящий договор подлежит ратифицированию в возможно короткий срок. Обмен ратификационными грамотами должен произойти в Берлине.

Договор вступает в силу немедленно после его подписания.

Составлен в двух оригиналах, на немецком и русском языках, в Москве, 23 августа 1939 года.

По уполномочию Правительства СССР: В. Молотов

За Правительство Германии: И. Риббентроп

Договор ратифицирован Верховным Советом СССР и рейхстагом Германии 31 августа 1939 г. Обмен ратификационными грамотами произведен в Берлине 24 сентября 1939 г.

Из изложенного вытекает первый урок Великой Победы.

Мы должны себе зарубить на носу, что международные договоры, клятвы, заверения и прочие письменные и устные обещания выполняются до тех пор, пока это выгодно нашим явным и скрытым врагам. Когда речь идет о безопасности страны, необходимо верить только делам, реальным действиям наших потенциальных противников. И никак не иначе.

Не прореагировав должным образом в конце тридцатых годов на продвижение гитлеровской Германии восток, не приняв должных мер на сосредоточение немецкой армии в июне 1941 года, руководство нашей страны, во главе с И. В. Сталиным, допустило крупнейшую ошибку. Своим стремлением к миру, во что бы то ни стало, оно не только не остановило агрессора, а, наоборот, дало врагу дополнительные аргументы и иллюзии на легкую победу.

В результате, немецкие генералы, вдохновленные напутственной речью Гитлера, с которой он выступил перед ними 14 июня 1941 г., приступили к делу: «освободить путь для истинного социального подъема немецкого народа». А если проще и понятнее: Запад, на этот раз в лице гитлеровской Германии и ее многочисленных сателлитов, опираясь на ресурсы практически всей Европы, очередной раз приступил к уничтожению России и славян.

В первый же день войны основные события развернулись в приграничных районах от Балтики до Карпат. На этих участках границы, переправившись через реки Неман, Буг и Сан около 4–00 утра, на нашу страну двинулись три группы немецких армий.

Наступление в Прибалтике осуществляла на группа армий «Север» под командованием фельдмаршала фон Лееба в составе двух полевых армий и одной танковой группы (4–й танковая группа генерал – полковника Гёппнера). Всего в этой группе армий, самой слабой из трех групп немецких армий, было двадцать пехотных, три моторизованные и три танковые дивизии.

Планировалось, что группа армий «Север», разгромив советские войска в Прибалтике, захватит Кронштадт и Ленинград, и тем самым одновременно уничтожит Балтийский флот, лишив его баз. Эту группу армий поддерживал 1–й воздушный флот под командованием генерал – полковника Келлера.

В направлении на Минск действовала группа армий «Центр» фельдмаршала фон Бока в составе двух армий и двух танковых групп (2–й танковой группы генерал – полковника Гудериана и 3–й танковой группы генерал – полковника Гота). В общем, данная, наиболее сильная немецкая группа армий, насчитывала тридцать одну пехотную дивизию, семь моторизованных, одну кавалерийскую и девять танковых дивизий.

Перед группой армий «Центр» была поставлена задача, ударами сильных группировок обоих крыльев этой группы уничтожить советские войска в Белоруссии, выйти подвижными соединениями севернее и южнее Минска и, как можно быстрее, захватить ими Смоленск. После этого подвижные силы группы армий «Центр» должны были повернуть на Север, чтобы ускорить решение вопроса захвата Ленинграда.

Эту группу армий поддерживал 2–й воздушный флот под командованием фельдмаршала Кессельринга. Этот флот был самым крупным. В него входила почти половина имеющихся сил немецкой авиации.

Южнее Припятских болот наступала группа армий «Юг» фельдмаршала фон Рундштедта в составе трех армий и одной танковой группы (1–й танковой группы генерал – полковника фон Клейста). В общей сложности в группе армий «Юг» насчитывалось двадцать шесть пехотных, четыре моторизованных, четыре егерские и пять танковых дивизий.

Главный удар эта группа наносила своим левым флангом в направлении на Киев, с первоочередной задачей уничтожить советские войска западнее Днепра и захватить переправы на этой реке для продолжения операций на Востоке Украины и на Кавказе. Эту группу армий поддерживал 4–й воздушный флот (около 1 тысячи боевых машин) под командованием генерал – полковника Лёра.

Южнее, от Карпат до Черного моря, с территории Венгрии и Румынии активные наступательные действия против советских войск начались несколько позже – с 1 июля. Первоначально немецко – румынской группировке на южном фланге советско – германского фронта отводилась лишь второстепенная роль. Эта группировка получила задачу оборонять румынскую территорию, а в ходе наступления северного крыла своей группы армий – сковывать противостоящие ей силы противника; а в случае благоприятного развития событий, организовать во взаимодействии с авиацией преследование частей Красной Армии, препятствуя их организованному отходу.

На данном участке фронта действовали: часть группировки армий «Юг» в составе 7 немецких пехотных дивизий, а также войска сателлитов Гитлера: 3–я и 4–я румынские армии (13 пехотных дивизий и 9 бригад) и 8–й венгерский корпус (так называемый Карпатский кор-

пус, состоящий из 4-х бригад), который в дальнейшем был дополнен личным составом и техникой, после чего преобразован во 2-ю венгерскую армию.

На территории Норвегии и Финляндии были развернуты войска немецкой полевой армии «Норвегия» и две финские армии, всего: 21 дивизия и 3 бригады. На границе с Финляндией основные боевые действия начались только 29 июня 1941 г.

Все дивизии Гитлера были полностью укомплектованы личным составом, вооружением и боевой техникой, а также автомобильным транспортом. Поэтому немецкие дивизии, в отличие от советских войск, обладали исключительно высокой подвижностью.

Начало войны для Германии было исключительно удачным. Группа немецких армий «Центр», используя на флангах 2-ю и 3-ю танковые группы Гудериана и Гота, при поддержке крупных воздушных сил, прорвала приграничную оборону советских войск и начала быстро двигаться на восток.

Уже на второй день войны 2-я танковая группа немцев была в районе Слонима, а 3-я танковая группа – в районе Вильнюса. 27 июня 2-я танковая группа Гудериана достигла южной окраины Минска, где встретила там с 3-й танковой группой Гота. В результате такого быстрого наступления немецких танкистов были образованы два крупных «котла» в районе Белостока и западнее Минска. В этих котлах оказалась окруженной большая часть войск Западного фронта под командованием генерала армии Д. Г. Павлова. Сам Павлов и его заместители, естественно, вовремя ушли на восток.

После первого крупного успеха, в соответствии с принципами немецкой военной науки, обе танковые группы, не давая нашим войскам закрепиться на новых рубежах, начали без какой-либо временной паузы преследовать советские войска, избежавшие окружения, в направлении на восток и юго – восток.

4 июля 3-я танковая группа немцев, захватив плацдарм на восточном берегу Днепра, западнее Витебска, вскоре достигла Ярцева, а к 10 июня остальные войска немецких армий группы «Центр», форсировав Березину и Друть, также вышли к Днепру.

11 июля 2-я танковая группа немцев также форсировала Днепр и достигла реки Сож. 16 июля ее передовые отряды ворвались с юга в Смоленск. При стремительном наступлении немцев в районе городов Могилев, Орша, Полоцк, Невель и Мозырь вновь образовалось ряд котлов, что привело к новым значительным потерям советских войск в живой силе и технике.

С августа, за счет подхода резервов, сопротивление советских войск заметно усилилось, темпы наступления группы немецких армий «Центр» несколько уменьшились, однако, в общем, успехи продолжали сопутствовать фашистам. Но все же прошел почти месяц, пока бои на Смоленском направлении закончились. До последних дней августа советские войска предпринимали сильные контратаки в надежде вернуть себе район Смоленска. Хотя эту задачу советским войскам полностью решить не удалось, все же так называемый Ельнинский выступ немецкие войска потеряли.

Весьма успешными для немцев в первые месяцы войны были и боевые действия их группы армий «Север», наступавшей в Прибалтике с целью захватить балтийские порты, а затем крупнейший промышленный, научный и культурный центр нашей страны – Ленинград.

Так, утром 22 июня эта группа немецких армий, начиная наступление, встретила только позиции пограничников. Наши позиции повсюду были быстро прорваны, и 4-я танковая группа Гёппнера двинулась вперед, севернее нижнего течения реки Неман, переправилась через Дубису, чтобы выйти к Западной Двине на участке Даугавпилс, Екабпилс. Не встречая серьезного сопротивления, танковые и моторизованные дивизии немцев достигли указанных целей и захватили плацдарм на правом берегу Западной Двины.

Дивизия полковника И. Д. Черняховского (9300 человек, 250 танков Т-27 и БТ-7) в 23.00 18 июня выступила из Риги, места постоянной дислокации, и за два ночных перехода прошла 400 км, к утру 20-го июня сосредоточилась в 15–20 км севернее литовского города Шауляй, в

130 км от государственной границы с Восточной Пруссией. Утром 22 июня она уже вступила в бой. Во встречно – лобовой удар она собралась без должного запаса горючего и понесла тяжелые потери.

29 июня немцы захватили Ригу. 9 июля их войска достигли северной окраины Пскова, а 10 июля они уже были южнее Опочки. К этому времени, наступая в Эстонии, немцы вышли на рубеж Тарту – Пярну.

13 июля немецкая группа армий «Север» начала наступление непосредственно на Ленинград. 15 июля немцы достигли своими передовыми отрядами нижнего течения реки Луга, в районе юго – восточнее города Нарва.

К 10 августа после чрезвычайно ожесточенных боев немцы захватили Старую Руссу, и их войска вышли к реке Ловать, в месте ее впадения в озеро Ильмень. 17 августа 4-я танковая группа овладела Нарвой, и пространство между Чудским озером и Финским заливом оказалось в руках немцев.

20 августа фашисты ворвались в Чудово, 25-го – захватили Любань, перерезав железную дорогу, связывающую Ленинград с Москвой.

29 августа финны взяли Выборг, 30 августа – Рощино, 31 августа – Зеленогорск. 1 сентября командование Ленинградского фронта вынуждено было принять решение об отводе советских войск на рубежи Карельского укрепленного района. Эти рубежи проходили по старой границе между СССР и Финляндией, в непосредственной близости от Ленинграда. После этого наша оборона вдоль реки Сестра к Ладожскому озеру оставалась неизменной до 1943 г.

Уже 8 сентября 1941 г., после взятия немцами Шлиссельбурга, все пути к Ленинграду на суше оказались в руках немцев. Началась невиданная в истории по героизму и трагичности 900-дневная блокада Великого города.

12 сентября командующий группой немецких армий «Север» фон Лееб получил приказ от Гитлера: «Ленинград штурмом не брать, а горожан заморить голодом»; не позже 15 сентября начать переброску 4-й танковой группы Гёппнера и 8-го корпуса люфтваффе в группу немецкий армий «Центр» для проведения запланированного генерального наступления на Москву.

Таким образом, к середине сентября группа армий «Север», не выполнив задачу по захвату Ленинграда, лишилась своей ударной мощи.

Несмотря на это, и после 15 сентября 1941 г. командование этой группой немецких армий сделало еще ряд попыток захватить Ленинград. Однако после десяти дней чрезвычайно кровопролитных боев оно пришло к выводу, что оставшимися силами им город не взять. 25 сентября немцы прекратили атаки и начали основательно окапываться, то есть перешли к позиционной войне. Тем не менее, бои вокруг Ленинграда не прекращались в течение всех 900 дней блокады, и велись они с исключительной ожесточенностью.

На востоке группа немецких армий «Север» продолжала наступать. 20 сентября гитлеровцы прорвали оборону советских войск и двинулись на Бudoгощ, Тихвин и Волхов, ставя перед собой цель – окончательно замкнуть кольцо окружения вокруг Ленинграда. 8 ноября советские войска оставили Тихвин.

Немецкая группа армий «Юг», имеющая в своем составе 1-ю танковую группу фон Клейста, наносила главный удар в направлении на Киев. Задача этой группы состояла в уничтожении главных сил советских Юго – Западного и Южного фронтов в Западной Украине, западнее Днепра, а также в захвате целыми переправ через Днепр для продолжения наступления своих войск на восток.

Немецкая 17-я полевая армия этой группы должна была прорвать советскую оборону юго – западнее Черновиц и действовать в направлении Винницы и севернее. 6-я полевая армия должна была прорвать оборону по обе стороны Луцка и наступать в направлении Житомира. Но основная задача была возложена на 1-ю танковую группу, которая должна была прорвать

позиции советских войск между Равой – Русской и Ковелем, затем, двигаясь через Бердичев и Житомир, достигнуть Днепра в районе Киева и ниже. Далее, повернув на юго – восток, преградить отход советским войскам за Днепр.

На этом участке фронта немцы встретили ожесточенное сопротивление. Но все же после двенадцатидневных боев группа немецких армий «Юг» достигла района, западнее среднего течения реки Случь. Однако 1-я танковая группа не смогла выйти на оперативный простор. Таким образом, задача, поставленная Гитлером командованию этой группы армий, широкого охвата советских войск и создания огромного котла западнее Днепра, в целом, не была выполнена, хотя ряд менее масштабных операций им удалось провести.

Так, 27 июля совместными действиями немецкие 17-я полевая армия и 1-й танковая группа окружили в районе Первомайска, Новоархангельска и Умани крупную группировку советских войск (пятнадцать стрелковых и пять танковых дивизий). Немногим советским солдатам и офицерам удалось выйти из этого котла.

К 20 августа 1941 г. группа немецких армий «Юг» захватила всю излучину Днепра, от Черкасс до Херсона. К 25 августа 1-я танковая группа немцев захватила два плацдарма на восточном берегу Днепра в районе Запорожья и у Днепропетровска. Вместе с тем к началу сентября советские войска еще продолжали удерживать сильно укрепленный плацдарм на правом берегу Днепра со столицей Украины – Киевом.

К этому времени, несмотря на впечатляющие успехи немецкой армии, для нее наступали не лучшие времена. До начала зимы Гитлеру необходимо было захватить Москву, которая была не только столицей Советского Союза, но и крупнейшим железнодорожным узлом, а также важнейшим экономическим районом нашей страны. Потеря Москвы, по убеждению фюрера (и это, действительно, было так), самым отрицательным образом сказалась бы на устойчивости нашего государства.

Но двинуться на Москву немецкая армия не могла, пока в тылу ее, в излучине Днепра, существовал Киевский плацдарм, насчитывающий около миллиона советских солдат и офицеров. 22 августа Гитлер вынужден был отдать приказ о прекращении наступления на Москву и об уничтожении советских войск Юго – Западного фронта, обороняющих Киев. Для этого, согласно директиве фюрера, с севера, из района Почеп, в направлении Новгород – Северский, Конотоп, Ромны должна наступать 2-я танковая группа, а с юга, из района Кременчуга, – 1-я танковая группа в направлении Миргород, Лохвица, Ромны. Таким образом, в излучине Днепра и Десны должна оказаться в огромном котле и погибнуть почти четверть Красной Армии.

Во исполнение этой директивы Гитлера, 25 августа наступление в южном направлении начали 2-я полевая армия и 2-я танковая группа немцев. В боях, которые продолжались более двух недель, 2-й полевой армии удалось продвинуться до Десны и форсировать ее. В то же время 2-я танковая группа Гудериана, отбивая атаки советских войск одним танковым корпусом с востока, двинулась на юг. 14 сентября эта группа передовыми частями достигла города Ромны.

Чтобы замкнуть кольцо окружения советских войск, 10 сентября, внезапно для Красной Армии, из района Кременчуга начала наступление 1-я танковая группа фон Клейста вместе с 17-й полевой армией, которые, продвигаясь вперед, 16 сентября в районе Лохвица соединились с танковой группой Гудериана. Советские войска начали отступать на восток, но уже было поздно. Все попытки деблокировать наши войска оказались безрезультатными.

Прошло всего две недели и необычно крупные силы Красной Армии, сжатые в котле, лишенные боеприпасов и других видов снабжения, были уничтожены или взяты в плен. От советских войск Юго – Западного фронта практически ничего не осталось. Образовалась огромная брешь, которую пришлось закрывать, снимая дивизии и армии из других участков огромного советско – германского фронта, ослабляя эти участки.

Тяжелые потери советских войск породили новые надежды у Гитлера на скорую победу, и он принял решение о новом генеральном наступлении немецких войск по всему фронту с 2 октября, чтобы окончательно добить Красную Армию. Москва вновь стала первейшей и важнейшей целью наступления немцев. Одновременно ставились задачи: на юге – захватить Крым, Донбасс, лишить Советский Союз кавказской нефти; на севере – овладеть Ленинградом и соединиться с финнами.

К началу октября 1941 г. немецкие войска были уже готовы к генеральному наступлению на Москву. Танковые дивизии были пополнены новой техникой, а старая техника – капитально отремонтирована. Наличие многочисленной самоходной артиллерии, а также сильная поддержка авиацией с воздуха придавали немецким пехотным дивизиям большую ударную силу и подвижность. Все это, вместе взятое, по убеждению германского командования, гарантировало им успех.

Операция с целью захвата Москвы была начата 2-й танковой группой Гудериана 30 сентября наступлением из района Путивля на северо – восток. Уже к 3 октября передовые части немецких танкистов, быстро продвигаясь вперед, захватили Рыльск, Севск и достигли района Орла. Одновременно левый фланг этой танковой группы повернул на север и вышел в тыл 3-й и 13-й советских армий, которые оборонялись в районе Брянска.

Другие войска группы немецких армий «Центр», включая 3-ю и прибывшую из-под Ленинграда 4-ю танковую группу, при поддержке 2-го и 4-го воздушных флотов люфтваффе, 2 октября двинулись на восток со стороны Смоленска и Рославля на Вязьму.

В стыках советских армий указанные немецкие танковые группы прорвали фронт обороны и, обойдя малоподвижные соединения Красной Армии, вышли на оперативный простор. К 7 октября головные части обеих охватывающих немецких танковых групп встретились в тылу 19-й, 20-й, 24-й и 32-й советских общевойсковых армий восточнее Вязьмы. В новом огромном котле оказались почти все войска, оборонявшие с запада столицу нашей родины – Москву.

К этому времени работы по созданию Можайской линии обороны на ближних подступах к Москве не были завершены, да и занимать даже недостроенную эту линию после огромных потерь стало некому.

Из воспоминаний о тех днях Г. К. Жукова: «К исходу 7 октября все пути на Москву, по существу, были открыты. В 2 часа 30 минут ночи я позвонил Сталину. Он еще работал. Доложив обстановку на Западном фронте, я сказал: «Главная опасность сейчас заключается в том, что почти все пути на Москву открыты, слабое прикрытие на Московской линии не может гарантировать от внезапного появления перед Москвой бронетанковых войск противника. Надо быстро стягивать войска, откуда только можно, на Можайскую линию обороны».

К 14 октября четыре советских армии, оборонявших с юго – запада Москву, также были окончательно окружены севернее и южнее Брянска.

Таким образом, в течение всего двух недель почти все советские войска, оборонявшие Москву, оказались в трех огромных котлах. Немцам сопутствовал новый потрясающий успех. Казалось, что защищать нашу столицу после таких крупнейших поражений Красной Армии уже некому, да и нечем.

Тяжелое положение к этому времени сложилось и на юге. После окончания боев за Киев группа немецких армий «Юг» примерно с 20 сентября начала наступление на восток с Бериславского и Херсонского плацдармов. Отбросив советские войска в район Мелитополя, немцы крупными силами повернули на Перекоп, чтобы овладеть Крымом.

Одновременно 1-я танковая группа немцев, сосредоточившись после захвата Киева на левом берегу Днепра, начала наступление в юго – восточном направлении. Две советские общевойсковые армии, которые пытались не допустить немцев, прорвавшихся со стороны Каховки,

в Крым, запоздали с отходом, и к 5 октября в районе Черниговки оказались сами в котле. Что привело к новым огромным потерям Красной Армии в личном составе и боевой технике.

27 октября группа немецких армий «Юг» частью своих сил прорвала оборону советских войск на Перекопском перешейке, а к 16 ноября немцы захватили почти весь Крымский полуостров, за исключением главной базы Черноморского флота – Севастополя.

1-я танковая группа немцев, переименованная к этому времени в 1-ю танковую армию, продолжала продвигаться в восточном направлении. 20 октября этой танковой армией был захвачен город Сталино, а 21 ноября – Ростов. В период между 24 октября и 2 ноября немцы захватили Харьков, Белгород и Курск.

9 октября начальник имперского управления информации Германии, разумеется не без согласования с верховным командованием и самим Гитлером, на весь мир заявил: «Исход войны решен, и с Россией покончено».

Однако вернемся на Московское направление. После окружения советских армий в районах Брянска и Вязьмы, не имея перед собой сколько-нибудь крупных сил Красной Армии, войска группы немецких армий «Центр», быстро продвигались вперед, за 10 дней наступления достигли рубежа Калуга – Можайск – Калинин.

К 12 октября 1941 г. под командованием Г. К. Жукова в составе Западного фронта, защищавшего Москву, было не более 90 тыс. человек.

Непосредственно для захвата столицы нашего государства Гитлер выделил огромные силы. В начале октября 2-я, 3-я и 4-я танковые группы немцев были также преобразованы в танковые армии. С учетом изложенного немецкая 2-я танковая армия должна была окружить Москву с юга и юго – востока, а 3-я и 4-я танковые армии – с севера и северо – востока, 4-я полевая армия – вести фронтальное наступление. Остальные войска группы немецких армий «Центр» получили задачу обеспечивать фланги наступающих армий.

Глава 2. Битва под Москвой

К этому времени успехи немецких армий были несколько внушительными, а потери Красной Армии были настолько тяжелыми, что практически до начала зимы 1941 г. ответ на вопрос, о возможности удержания Москвы, был далеко неочевидным. Поэтому уже в середине октября руководством нашей страны было принято решение об эвакуации из Москвы в тыл наиболее важных государственных учреждений, включая Генеральный штаб РККА. Это решение было оформлено в виде Постановления Государственного Комитета обороны (ГКО):

15 октября 1941 г.

Об эвакуации Столицы СССР г. Москвы

Ввиду неблагоприятного положения в районе Можайской оборонительной линии ГКО постановил:

1. Поручить т. Молотову заявить иностранным миссиям, чтобы они сегодня же эвакуировались в г. Куйбышев (НКПС – т. Каганович обеспечивает своевременную подачу составов для миссий, а НКВД – т. Берия организовать охрану).

2. Сегодня же эвакуировать Президиум Верховного Совета, а также Правительство с заместителем Председателя СНК т. Молотовым (т. Сталин эвакуируется завтра или позже, смотря по обстановке).

3. Немедленно эвакуироваться органам Наркомата обороны и Наркомвоенмора в г. Куйбышев, а основной группе Генштаба – в г. Арзамас.

4. В случае появления войск противника у ворот Москвы, поручить НКВД – т. Берия и т. Щербакову произвести взрыв предприятий, складов и учреждений, которые нельзя будет эвакуировать, а также все электрооборудование метро (исключая водопровод и канализацию).

Председатель Государственного Комитета обороны

И. В. Сталин

17 октября 1941 г. советское правительство эвакуировалось в Куйбышев, а с 20 октября в Москве введено было осадное положение.

Таким образом, к концу октября столица нашего государства стала прифронтовым городом. Западный фронт, непосредственно защищавший Москву, продолжал разваливаться под натиском гитлеровцев. Немецкие войска ворвались в Калинин, захватили Малоярославец, Можайск, Волоколамск, а 3 декабря 1941 г. передовые части немецкой армии овладели Красной Поляной и создали плацдарм на восточном берегу канала Москва – Волга. Их южный фланг отделяли от столицы нашей страны всего 34 км. Но самым опасным участком был центр Западного фронта. Наступавшая здесь 4-я немецкая полевая армия фельдмаршала фон Клюге вышла в район Голицыно, в 40 км к западу Москвы, а в некоторых местах противник подошел к нашей столице на расстояние 25–30 километров. Из одиннадцати железных дорог, соединяющих Москву со страной, семь были перерезаны немецкой армией, поезда могли ходить только в восточном направлении.

Обстановка на фронтах Великой Отечественной войны в ноябре 1941 года была, пожалуй, самой сложной и тяжелой за весь период войны. Гитлер, пытаясь добиться своей главной цели – разгрома Красной Армии и уничтожения нашей страны, продолжал сосредотачивать силы вермахта для захвата Москвы и московского промышленного района.

Высшее командование немецкой армии понимало, что от исхода невиданных по своему размаху и ожесточению сражений на московском стратегическом направлении будет непосредственно зависеть будущее Германии. Именно здесь решался главный для Гитлера вопрос: устоит ли Советский Союз, получит ли немцы в ближайшем будущем крайне необходимые

им ресурсы, такие, как кавказская нефть, продовольствие Кубани и другие богатства нашей страны?

Наличие указанных жизненно важных ресурсов относилось к тем решающим стратегическим преимуществам, которые обеспечат фюреру и немецкой нации победу в борьбе за мировое господство. После захвата природных богатств России самые сильные в экономическом плане государства, в том числе США, а тем более Англия были бы уже для Гитлера не противники.

Тогда, как говорится, все висело на волоске. Причем не только наша страна, но и весь мир стоял на грани гибели. Конечно, для многих наших современников такое утверждение покажется в настоящее время чрезмерным, но это было именно так.

В подтверждение этого приведем точку зрения по этому вопросу весьма компетентного военного и политического деятеля, начальника штаба армии США во время Второй мировой войны армии, генерала Маршалла, изложенную им в декабре 1945 г. руководству своей страны в отчетном докладе: «О победоносной войне в Европе и на Тихом океане», где им было буквально сказано следующее: «Мы до сих пор не осознали, на какой тонкой нитке висела судьба Объединенных Наций! Насколько были близки Германия и Япония к установлению мирового господства! И мы должны признать, что американская позиция в то время не делает нам чести».

Действительно, тогда наш смертельный враг, Гитлер и его вермахт, не только обладал самыми мощными в мире вооруженными силами, но и одновременно в моральном плане был организован, уверен в своей победе, и что особо следует подчеркнуть – был беспощаден, поэтому устоять перед такой армией было чрезвычайно трудно.

Немцам, действительно, было что показать и чем гордиться: и силу своего оружия, и высочайшее свое воинское мастерство, которое они неоднократно демонстрировали на Западе и теперь вновь весьма убедительно подтвердили его на Востоке.

Тогда, после огромных потерь Красной Армии, многим нашим соотечественникам, а тем более – руководителям стран Запада, гибель России казалась неминуема.

Вот, например, точка зрения военного министра США Г. Стимсона (из его меморандума президенту США Ф. Рузвельту 23 июня 1941 г.): «За последние тридцать часов я почти все время размышлял о германо – русской войне и о ее влиянии на нашу политику в ближайшее время. Чтобы прояснить свои собственные взгляды, я провел сегодняшний день в совещании с начальником штаба и с сотрудниками отдела внешнего планирования генерального штаба. Я рад сообщить, что нашел значительное единодушие относительно основ политики, которую, по их мнению, нам следует проводить. Я испытал большее облегчение, увидев, что их взгляды столь полно совпадают с моими.

Первое. Вот их оценка основных факторов:

1. Германия будет основательно занята минимум месяц, а максимально, возможно, три месяца задачей разгрома России.

2. В течение этого времени Германия должна совсем оставить или отсрочить:

а) всякие планы вторжения на Британские острова...».

Американский президент, в части сроков победы Гитлера, в главном, согласился со своим военным министром, однако показал себя несколько большим оптимистом, правда, при условии – если наша страна (Советский Союз) устоит до начала дождей, снегопадов и морозов: «И если немецкая армия будет сдержана до этого времени, Россия будет спасена, по крайней мере, до весны».

Вот сколько, по мнению Запада, нам оставалось жить.

Это потом, после разгрома немцев под Сталинградом и Курском, все стали оптимистами, а тогда, в октябре и ноябре 1941 г., даже сам И. В. Сталин не был уверен в благополучном исходе войны с гитлеровской Германией.

Так, в своих «Воспоминаниях и размышлениях» Г. К. Жуков приводит такой эпизод: «Не помню точно, какого числа – это было вскоре после тактического прорыва немцев на участке 30-й армии Калининского фронта – мне позвонил И. В. Сталин и спросил:

– Вы уверены, что мы удержим Москву? Я спрашиваю вас это с болью в душе. Говорите честно, как коммунист.

– Москву, безусловно, удержим. Но нужно еще не менее двух армий и хотя бы двести танков.

– Это неплохо, что у вас такая уверенность. Позвоните в Генштаб и договоритесь, куда сосредоточить две резервные армии, которые вы просите. Они будут готовы в конце ноября. Танков пока дать не сможем».

По тексту книги, эти слова Жукова якобы сильно вдохновили самого И. В. Сталина и вселили в него уверенность в неизбежность победы над немецкими фашистами под Москвой. Думается, что это далеко не так. Ведь сколько раз до этого наши маршалы и генералы, во главе с наркомом обороны Маршалом Советского Союза С. К. Тимошенко и начальником Генерального штаба генералом армии Г. К. Жуковым (занимавшим этот пост до 29 июля 1941 г.), командующими фронтами, в том числе, например, генерал – полковником М. П. Кирпоносом, генерал – полковником А. И. Еременко и многими другими крупными военачальниками, проявляя чрезмерный, необоснованный оптимизм, неоднократно обещая в самом ближайшем времени разгромить гитлеровские войска, особенно «подлеца Гудериана», мягко говоря, вводили в заблуждение руководителя нашей страны.

А ведь у Жукова, как начальника Генерального штаба, к началу войны, было не две армии и не двести танков. Только в Прибалтийском, Западном и Киевском особых военных округах было 11 общевойсковых армий и более 10 тыс. танков. Поэтому, даже если и разговор такой и был, принимать очередное заявление бывшего начальника, проигравшего практически все сражения начального периода войны, за исключением мало что решавшей тогда операции по ликвидации Ельнинского выступа, всерьез у И. В. Сталина не было никаких оснований.

Как уже было сказано, в особо тяжелом положении к тому времени оказался и Ленинград. После 8 сентября, когда немцами был занят Шлиссельбург и все пути к городу на суше оказались в руках врага, в Ленинграде начался мучительный голод. К декабрю 1941 г. суточный паек суррогатного хлеба на человека снижался 5 раз, и на 74-й день блокады он составлял всего 250 граммов на рабочую карточку, 125 граммов – для детей и остальных категорий населения. Однако и в этом случае суточный расход муки в городе составлял 510 тонн. Жизнь ленинградцев стала непосредственно зависеть от эффективности легендарной Дороги жизни, которая постоянно была под воздействием немецкой артиллерии и авиации, поэтому её возможности были весьма ограничены.

На советско – германском фронте безвозвратные и санитарные потери наших войск за шесть месяцев и девять дней 1941 г. составили 4 млн 473 тыс. 820 человек. Из них убито и умерло на этапах санитарной эвакуации – 465,4 тыс., а 2335,5 тыс. советских военнослужащих (52,2 % общих потерь) пропали без вести или оказались в плену.

Безвозвратные потери основных видов вооружения и боевой техники Советских Вооруженных Сил в 1941 г. тоже были огромными:

- стрелкового оружия всех типов – 15,47 млн ед.;
- танков и САУ – 20,5 тыс. шт.;
- орудий и минометов – 101,1 тыс. шт.;
- боевых самолетов – 17, 9 тыс. шт., из них боевые потери – 10,3 тыс. шт.

Вследствие стремительного наступления немецкой армии, значительная часть складов, созданных еще до войны в приграничных округах, была захвачена врагом или уничтожена нашими войсками при отступлении. Все сильнее ощущалась в Красной Армии нехватка вооружения, боеприпасов, автотранспорта и горюче – смазочных материалов.

На фронтах не хватало даже винтовок, о чем, например, свидетельствует начальник генерального штаба сухопутных войск Германии генерал – полковник Ф. Гальдер в своем «Военном дневнике», запись от 27 июля 1941 года: «Часть пехоты противника, участвовавшей в наступлении в районе Рославля, не имела винтовок».

Поскольку в дальнейшем в этой книге мы неоднократно будем ссылаться на дневник Гальдера, приведем краткие биографические данные об этом, в свое время весьма влиятельном и осведомленном генерале Гитлера.

Гальдер Франц (1884–1972) – генерал – полковник немецкой армии. Окончил Баварскую военную академию (1914). Участник Первой мировой войны. С 1938 г. начальник генерального штаба сухопутных войск Германии. Активный сторонник Гитлера. Принимал непосредственное участие в подготовке и осуществлении вооруженной агрессии с целью уничтожения Советского Союза.

В связи с провалом так называемого «блицкрига», этот генерал, как и многие его коллеги, попал в немилость к Гитлеру, стал «козлом отпущения». В сентябре 1942 г. он был снят с должности и отправлен в отставку. После разгрома фашистской Германии оказался в американском плену, избежав, таким образом, заслуженного наказания за преступления, в том числе за массовое истребление советских военнопленных и гражданского населения на территории нашей страны.

Ф. Гальдер является автором, по нашему мнению, обстоятельной и более – менее объективной книги, названной им – «Военный дневник». В этом дневнике он ежедневно записывал основные события Второй мировой войны с 1939 по сентябрь 1942 г. «Военный дневник» был переведен на русский язык и издан «Воениздатом» в 1968–1971 гг. На данный источник довольно часто ссылаются историки, поскольку отечественных исследований, касающихся анализа событий начала Великой Отечественной войны, особенно 1941 года, очень мало, а имеющиеся материалы представлены в крайне сжатом виде, причем – не всегда объективно.

Так, например, советский, если можно так выразиться, коллега Гальдера С. М. Штеменко (1907–1976), прослуживший всю войну в Генеральном штабе Красной Армии: с мая 1943 г. – начальник Оперативного управления, а в 1948–1952 гг. начальник Генштаба, генерал армии (1868), также изложил свои воспоминания о наиболее важных событиях Великой Отечественной войны. Эти воспоминания он изложил в книге «Генеральный штаб в годы войны», в 2-х томах, на 948 страницах. Однако из указанного объема материала только 21 страница (Глава 2. В дни огорчений и надежд) посвящена событиям 1941 года. Причем эти события Штеменко представлены традиционно неполно, в самом общем виде. Это не позволяет современному читателю разобраться в том, что же в действительности произошло в начале войны, и кто, действительно, был виноват в величайшей трагедии нашего народа.

Поэтому при анализе истоков и уроков Великой Победы мы не от хорошей жизни вынуждены пользоваться не совсем доброкачественными источниками (других нет), авторами которых являются битые немецкие генералы, в том числе, например, Гальдер, Типпельскирх, Гудериан и другие.

Однако вернемся к состоянию советских Вооруженных Сил к концу осени 1941 г. В то время острый недостаток оружия и боевой техники наблюдался не только на фронте, но и в тылу, в процессе оснащения вооружением новых формирований.

Из воспоминаний генерал – лейтенанта Д. И. Рябышева, на которого в то время Генеральный штаб возложил формирование 57-й общевойсковой армии: «Трудности обучения новой армии состояли в том, что даже винтовками ее личный состав был обеспечен только на 20 процентов. Артиллерийские полки в соединениях имели по 3–4 орудия противотанковой артиллерии, полковых и батальонных орудий в частях не было вовсе».

Недостатки в вооружении и в боевой подготовке приходилось восполнять стойкостью, вплоть до самопожертвования, наших солдат, нередко вооруженных против многочисленных немецких танков только бутылками с горючей смесью и связками гранат.

Но и в этих тяжелых условиях мужество и стойкость советских военнослужащих поражали даже бывалых немецких генералов. Вот строки из дневника того же Гальдера: «Из частей сообщают, что на отдельных участках экипажи противника покидают свои машины, но в большинстве случаев запираются в танках и предпочитают сжечь себя вместе с машинами...

Русские всюду сражаются до последнего человека. Лишь местами сдаются в плен, в первую очередь там, где большой процент монгольских народностей. Бросается в глаза, что при захвате батарей и т. п. в плен сдаются немногие. Часть русских сражается, пока их не убьют, другие бегут, сбрасывают с себя форменное обмундирование и пытаются выйти из окружения под видом крестьян».

Таким образом, даже в крайне невыгодных условиях окружения, нередко без боеприпасов и тяжелого вооружения, советские войска сражались с невиданным, по меркам войны в Польше и Франции, упорством, нанося максимально возможный в тех условиях ущерб немецкой армии в живой силе и технике.

Потери немцев, по данным генерала Ф. Гальдера, с 22.06 по 31.12. 1941 год: ранено 19 016 офицеров, 602 292 унтер – офицера и рядовых; убито – 7120 офицеров, 166 602 унтер – офицера и рядовых; пропало без вести – 619 офицеров, 35 254 унтер – офицера и рядовых. Всего немцами было потеряно 26 755 офицеров и 804 148 унтер – офицеров и рядовых.

Таким образом, общие потери немецких сухопутных войск на Восточном фронте за указанный период составляли 830 903 человека, то есть 25,96 процентов численности всех сухопутных сил на Востоке.

Конечно, к приведенным немецким данным следует относиться критически. Некоторые современные историки считают, что они занижены. В принципе, это не исключается, но – маловероятно, поскольку генерал – полковник Ф. Гальдер, не доктор Й. Геббельс, и писал свой «Военный дневник» не для целей пропаганды.

Даже если и результаты боевых действий своей армии немецкий генерал и приукрасил, тем не менее, действия германских войск, и особенно немецкого генералитета, до конца ноября 1941 г. были для фашистов весьма успешными. В непрерывных наступательных операциях у немцев собственные потери оказались только в личном составе более чем в пять раз ниже, чем у обороняющегося противника, то есть – чем у Красной Армии. Обычно бывает наоборот: потери наступающих войск существенно превосходят потери обороняющегося противника.

Однако это еще не все. Внезапное нападение фашистской Германии поставило народное хозяйство и военно – промышленный комплекс нашей страны в исключительно тяжелое положение. Вторжение агрессоров было осуществлено в экономические районы, где до войны производилась значительная часть военной, промышленной и сельскохозяйственной продукции.

В результате крупных поражений и отступления Красной Армии военно – экономический потенциал Советского Союза существенно снизился, выпуск военной техники катастрофически падал. Одной из наиболее сложных проблем стала проблема обеспечения народного хозяйства трудовыми ресурсами.

Так, к концу 1941 г. из 94 доменных печей действующих осталось 35; из 232 мартеновских печей – 113; из 222 прокатных станов – 119. По сравнению с июнем 1941 г. выплавка чугуна составила менее 30 процентов, выплавка стали – 40 процентов, выпуск проката сократился в три с лишним раза, производство шарикоподшипников в 21 раз!

До начала Великой Отечественной войны на захваченной гитлеровцами территории проживало около 60 миллионов человек, добывались 64 процентов угля, 67 процентов железной руды; выплавлялись 71 процент чугуна, 57 процентов стали и 60 процентов алюминия; соби-

ралось 38 процентов валовой продукции зерна и вырабатывалось 84 процента сахара, было около половины поголовья скота.

За вторую половину 1941 г. объем валовой продукции промышленности СССР уменьшился в 2,1 раза (табл. 2).

Как уже было сказано выше, с 8 сентября 1941 г. лишился сухопутной связи с Большой землей Ленинград, где находилось около 1000 промышленных, в том числе и оборонных предприятий.

Таблица 2

Производство важнейших видов промышленной продукции в 1941–1942 гг.

Вид продукции	1941		1942	
	1-е полугодие	2-е полугодие	1-е полугодие	2-е полугодие
Электроэнергия млрд. кВт-ч	27,4	19,6	14,1	15,0
Нефть, включая газовый конденсат, млн т	17,3	15,7	11,7	10,3
Уголь, млн т	91,9	59,5	35,7	39,9
Чугун, млн т	9,0	4,8	2,3	2,5
Сталь, млн т	11,4	6,5	3,9	4,2
Прокат черных металлов, млн т	8,2	4,4	2,6	2,8
Железная руда, млн т	16,6	8,1	4,6	5,1
Станки металлорежущие, тыс. шт.	28,1	16,4	8,0	14,9

Прекратили работу крупнейшие оборонные предприятия Украины. Захваченный немцами Донецкий бассейн давал до войны две трети общей добычи угля. Вместе с Украиной наша страна потеряла также три четверти областей с крупнейшими залежами железных и марганцевых руд.

Существенно сократились государственные закупки продовольствия и сельскохозяйственного сырья. Важнейшие сельскохозяйственные области также перешли в руки врага. В результате значительно сократились производительные силы сельского хозяйства нашей страны. Основные фонды сельского хозяйства (без скота) к концу 1941 г. составили 65 процентов уровня 1940 г. К концу 1941 г. число трудоспособных мужчин в колхозах тыловых районов уменьшилось почти на 3 млн. В колхозах и совхозах не хватало людей, техники, запасных частей, тягловой силы. Места призванных в армию мужчин заняли женщины, подростки и инвалиды. Сократилось поголовье лошадей.

Практически все заводы сельскохозяйственного назначения были переведены на выпуск военной продукции, в том числе на изготовление прославленных реактивных минометных установок БМ-13 (катюш). Полевые работы велись главным образом с помощью простейших машин, живой тягловой силы (коров) и ручную.

Тем не менее, надо особо подчеркнуть: далеко не все, что было ранее на захваченной территории, досталось немцам. Постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР уже 24 июня был создан Совет по эвакуации. Он определял перечень предприятий и учреждений, подлежащих эвакуации, районы их нового размещения, выделял необходимые транспортные средства, осуществлял общее руководство налаживанием работы предприятий на новых местах.

Благодаря огромной организационной работе руководства страны, и, прежде всего, И. В. Сталину, основные заводы оборонного назначения вместе с 30–40 процентами рабочих, техниками и инженерами были своевременно эвакуированы на Восток.

Так, в течение второго полугодия 1941 г. удалось из оккупированной немцами территории и прифронтовой зоны перебазировать на Восток оборудование 2593 промышленных предприятий, в том числе 1523 крупных (на Урал – 667, в Западную Сибирь – 224, Восточную Сибирь – 78, в Поволжье – 226, в Среднюю Азию и Казахстан – 308). В первую очередь переба-

зировались предприятия танковой, авиационной, моторостроительной промышленности, промышленности боеприпасов и вооружения.

Эвакуацией населения занималось созданное постановлением ГКО от 26 сентября 1941 г. «Управление по эвакуации населения при Совете по эвакуации». Всего за 1941 г. вглубь страны было эвакуировано около 10 млн человек, около 14 млн голов крупного рогатого скота, 11 тыс. тракторов и многое другое.

Работа в тылу велась под боевым лозунгом «Все для фронта! Все для победы!». Преодолевая невероятные трудности и лишения, работники эвакуированных предприятий вместе с местными кадрами работали круглосуточно, делали все, чтобы в кратчайший срок начать выпуск так необходимой фронту военной техники. Урал и Сибирь становились стержнем военной экономики нашей страны. Только в течение четырех последних месяцев 1941 г. в этих районах были развернуты 8 танковых, 6 корпусных и 3 дизельных завода. Однако не все они, разумеется, к концу 1941 г. могли быть введены в действие.

В результате потерь таких крупных центров танкостроения, как Харьков и Ленинград (по существу), и перебазирования оборонных предприятий на Восток, план второго полугодия по танкам был выполнен только на 61,7 %. Особенно резко снизился выпуск наиболее необходимых фронту танков Т-34. Если в третьем квартале 1941 г. их было выпущено 1121, то в четвертом – лишь 765. А выпуск самолетов за этот период сократился в два с лишним раза.

В связи огромными потерями тяжелого вооружения в первые месяцы войны и вынужденной сдачи немцам крупных промышленных центров, наша военная промышленность к концу 1941 г. была уже не в состоянии удовлетворить растущие потребности фронта, а также создававшихся в тылу новых формирований в вооружении и боевой технике. В критических условиях осени 1941 г., чтобы хоть как-то сохранить боеспособность наших Вооруженных Сил, руководство нашей страны вынуждено было произвести существенные организационные изменения в структуре Красной Армии.

В течение июня – сентября 1941 г. наши войска потеряли более 10 тыс. танков. Так, из-за отсутствия в должном количестве техники были расформированы механизированные корпуса и танковые дивизии. Также были расформированы стрелковые корпуса. Пересмотрены штатные структуры стрелковых, кавалерийских и авиационных соединений. Из стрелковых дивизий исключались танки и бронемашины, их личный состав сокращался на 30 процентов, артиллерийские средства – на 52, а автотранспорт – на 64 %.

В бронетанковых войсках основным тактическим соединением стала бригада. На 1 декабря 1941 г. всего в Красной Армии было 68 отдельных танковых бригад и 37 отдельных танковых батальонов, использовавшихся главным образом для непосредственной поддержки пехоты. К этому времени в вермахте на базе танковых групп были уже созданы танковые армии.

В авиации, вместо смешанных трёхполковых авиадивизий, вводились двухполковые, с уменьшением в полках самолетов с 60 до 30, а затем – до 22. В артиллерии расформировывались противотанковые бригады и создавались полки пятибатарейного, а затем и четырехбатарейного состава. Вместо корпусной и армейской артиллерии, формировались части резерва Главного Командования (РГК). В частях тяжелой артиллерии РГК из-за нехватки орудий переходили к созданию двухорудийных батарей.

В целом, несмотря на вынужденные организационные преобразования и заметное снижение численности и маневренности отдельных частей и соединений нашей армии, эти мероприятия, однако имели и определенный положительный момент. Сосредоточение значительной части боевой техники в руках Ставки Верховного Главного Командования (ВГК) позволяло более эффективно использовать артиллерию, оперативно усиливать огневые средствами войска на наиболее угрожаемых участках фронта.

Несмотря на то что немецким фашистам к декабрю 1941 г. план «Барбаросса» полностью выполнить не удалось – к этому сроку не был взят ни Ленинград, ни Севастополь, а к 29 ноября

немцам пришлось отдать обратно уже захваченный ими 21 ноября Ростов – на – Дону, – эти неудачи казалось тогда Гитлеру и его генералам только лишь временными издержками, которые всегда неизбежны при выполнении грандиозных планов.

Масштабы поражений Красной Армии и потери нашей страны были огромными. Немецкие генералы были далеко не дилетанты в военном деле, поэтому их оценки ситуации, сложившиеся в первые дни и месяцы войны с Советским Союзом, нельзя рассматривать как неумное хвастовство.

Так, например, определенные основания у начальника генерального штаба сухопутных войск Германии Ф. Гальдера все же тогда были для утверждения: «Задача разгрома главных сил русской сухопутной армии перед Западной Двиной и Днепром выполнена, поэтому не будет преувеличением сказать, что кампания против России выиграна в течение 14 дней. Конечно, она еще не закончена. Огромная протяженность территории и упорное сопротивление противника, использующего все средства, будут сковывать наши силы еще в течение многих недель».

Под впечатлением несомненных успехов немецкой армии сам фюрер 4 июля еще более определенно заявил: «Я все время стараюсь поставить себя в положение противника. Практически он войну уже проиграл. Хорошо, что мы разгромили танковые и военно – воздушные силы русских в самом начале. Русские не смогут их больше восстановить». Осенью 1941 г. Гитлер был настолько уверен в своей победе, что приказал значительную часть немецкой промышленности переключить с работы для военных нужд на гражданские цели.

А вот еще один пример более чем оптимистического обращения к своим подчиненным перед наступлением на Москву командующего группы немецких армий «Центр» фельдмаршала фон Бока:

«Солдаты! Перед вами Москва! За два года войны все столицы континента склонились перед вами, вы прошагали по улицам лучших городов. Осталась Москва. Заставьте ее склониться, покажите ей силу вашего оружия, пройдите по ее площадям. Москва – это конец войны. Москва – это отдых. Вперед!»

Глава 3. Причины наших поражений

К началу войны гитлеровская Германия имела сильнейшую армию в мире. Силу своего оружия и высочайшее свое воинское мастерство вермахт неоднократно демонстрировал на Западе, а в октябре – ноябре 1941 г. еще раз очень убедительно подтвердил на Востоке.

Одновременно второй фронт в Европе, несмотря на принятые на себя обязательства лидеров США и Англии, не только отсутствовал, но даже и не предвиделся. Япония на дальневосточной границе с СССР к этому времени сосредоточила многочисленную (до 1 млн человек) Квантунскую армию, которая в любой момент могла напасть нашу страну с востока. На юге весьма вероятным было нападение со стороны Турции.

Таким образом, в октябре – ноябре 1941 г. военно – политическая обстановка в мире, в том числе ситуация на советско – германском фронте, складывалась так, что не только Гитлеру и его генералам, не только руководителям нейтральных стран, но и нашим так называемым союзникам гибель Советского Союза казалась неминуема. Тогда казалось, что спасти нашу страну может только чудо.

Вместе с тем, чтобы рассчитывать на успех, по законам военного искусства, наступающий должен иметь тройное превосходство в живой силе и технике, однако такого превосходства, даже в условиях наших огромных потерь, у Гитлера никогда не было.

Тогда непонятно, как же могла случиться катастрофа такого масштаба, и это при том особом внимании и огромных средствах, которые И. В. Сталин собирал с нищего народа по копейке, но все же направлял на укрепление науки, экономики и боевой мощи Вооруженных Сил нашей страны? Казалось, ничто не предвещало большой беды. Результаты укрепления боевой мощи Красной Армии были налицо: ни одна армия мира не имела такого количества личного состава (с учетом резерва), танков и боевых самолетов.

И при всем этом как объяснить огромность потерь, более 26 млн человек, которые понесла наша страна в Великой Отечественной войне, в том числе около 17 млн человек среди гражданского населения? А ведь гражданское население – это дети, старики, женщины, которое непосредственного участия в боевых действиях на фронтах войны не принимали. Ведь практически все здоровые мужчины с территорий, оккупированных немцами, были призваны в Красную Армию.

Потери Советского Союза оказались несопоставимы с потерями ни одной воюющей страны, включая даже проигравшую сторону – гитлеровскую Германию, вместе с ее сателлитами.

Более того, потери нашей страны в людях (военнослужащих и гражданских лиц) превышают общие потери всех остальных 60–и стран, принимавших участие во Второй мировой войне, которая, как известно, длилась с 1 сентября 1939 по 2 сентября 1945 г., то есть почти на два года дольше Великой Отечественной войны. Общепринятым считается, что в годы Второй мировой войны общее число погибших составляет около 50 млн человек.

Кто виноват в этой величайшей трагедии нашего народа?

Как объяснить тот факт, что Красная Армия отступала от немецкой армии практически без задержки от границы до самых окраин Москвы? А неоднократно предпринимаемые тогда попытки остановиться, тем более – перейти в наступление, кончались каждый раз, как правило, окружением советских войск с потерей десятков и даже сотен тысяч наших солдат и офицеров, а также многих тысяч единиц боевой техники.

Только под Москвой произошло чудо. Красная армия (если не считать еще ряда поражений в 1942 г., тяжелых, но не таких уже критических для страны, как в 1941 г.), не только остановилась, но и погнала в обратную сторону ту же, ранее «непобедимую», немецкую армию, уничтожая ее, вместе с сателлитами по пути.

Удивительно то, что первый перелом в войне прошел во время, когда для этого, казалось, не было никаких условий. Наша страна к декабрю 1941 г. по всем показателям была в положении значительно худшем, чем в начале войны. К этому времени Красная Армия, проигрывая сражение за сражением, только в виде безвозвратных и санитарных потерь лишилась около 4 млн человек личного состава и почти всей тяжелой техники и авиации, имевшейся у неё к началу войны в западных военных округах. В условиях, когда Советский Союз потерял около половины своего экономического потенциала и человеческих ресурсов.

В то время, когда, одерживая победу за победой, немецкая армия за этот же период, потеряв не более 800 000 человек (в пять раз меньше, чем наша армия), захватила огромную территорию Советского Союза с полезными ископаемыми и с населением большим, чем в самой Германии.

Кроме того, военно – экономический потенциал гитлеровской Германии уже к июню 1941 г. опирался на ресурсы почти всей поработанной ими Европы и уже тогда превосходил советский в 2–2,5 раза.

Откуда в условиях декабря 1941 г. взялись силы у нашей страны? Почему их раньше не было? Может быть, опять-таки произошло чудо?

Нет, в таких делах чудес не бывает! В войне всегда, в конечном счете, побеждает сильнейший.

Таким образом, следует признать как неоспоримый факт: мы отступали до Москвы, потому что до декабря 1941 г. Красная Армия была слабее вермахта; немцы побежали из-под Москвы обратно, на запад, потому, что к указанному сроку вермахт, несмотря на свои многочисленные победы, материальные и территориальные приобретения, стал слабее Красной Армии.

Тогда напрашивается вопрос: что происходило с нашей страной и ее Вооруженными Силами в начале Великой Отечественной войны? Куда делась сила немецкой армии к концу 1941 г., в условиях ее блестящих побед и сравнительно небольших потерь? Откуда появилась мощь Красной Армии после непрерывных, без преувеличения, катастрофических поражений, с огромными потерями в личном составе и технике? Не могли же воскреснуть наши бойцы, погибавшие сотнями тысяч летом и осенью 1941 г.?

Вопросы, вопросы, вопросы...

Так в чем же причины того чрезвычайно тяжелого и опасного положения, в котором оказалась наша страна к началу ноября 1941 г.?

Абсолютное большинство официальных и неофициальных (авторов мемуаров) исследователей объясняют крупные поражения нашей армии и огромные потери советских людей, особенно в первые месяцы войны, следующими причинами:

1. Внезапностью нападения Германии на Советский Союз.
2. Просчетами в оценке возможного времени нападения на нас гитлеровской Германии.
3. Запозданием приведения в полную готовность тех войск приграничных военных округов и гарнизонов укрепленных районов, которые должны были вступить в сражение с первых минут нападения противника.
4. Значительным преимуществом немцев в живой силе и технике, особенно в новых танках и самолетах.
5. Наличием у Германии большого числа союзников: Италии, Румынии, Финляндии, Венгрии и других, которые в качестве сателлитов официально воевали против Советского Союза. Кроме того, Германии помогали Япония, Чехословакия, Болгария, Испания, Турция, Швеция и другие страны. В распоряжении Германии находились все ресурсы оккупированных ею стран Европы.

6. Отсутствием второго фронта в Западной Европе, в результате чего немецкое командование могло направить против нашей страны подавляющую часть своих вооруженных сил.

7. Необходимостью СССР держать крупные силы на Дальнем Востоке и в Закавказье, опасаясь нападения Японии и Турции.

8. Некомпетентностью и грубыми ошибками Сталина в выборе стратегического пути развития нашей страны: в преждевременной индустриализации, особенно коллективизации сельского хозяйства, со сопутствующими им голодоморами.

9. Кровавым террором в отношении высших военачальников Красной Армии.

10. Грубыми ошибками в международной политике, прежде всего – в недооценке возможностей международного коммунистического движения.

На все поставленные вопросы постараемся ответить и мы, не претендуя на истину в конечной инстанции. Ведь любой научный факт, утверждал известный французский геохимик А. Бернар, – только аппроксимация, то есть приближение.

Глава 4. Внезапность нападения на нашу страну

В первой части книги было уже показано, что И. В. Сталин накануне войны делал все, чтобы защитить Советский Союз от военных угроз, особенно исходящих с запада (Германии) и востока (Японии), причем основательно, не жалея при этом ни себя, ни подчиненных, ни, тем более, противников, стоящих на этом пути. Международная и внутренняя обстановка требовала немедленных и эффективных решений, обеспечивающих безопасность нашей страны. И такие решения принимались.

Сталин не верил, что Германия отважится вести войну на два фронта. Кроме того, он знал, что на границе с СССР была только половина германской армии. (Ее танковые соединения были переброшены на исходные рубежи только накануне атаки).

Не только Сталину, но и многим тогда казалось, что, несмотря на все слухи о предстоящей войне, Гитлер не посмеет в ближайшее время нарушить действующий договор между нашими странами о ненападении, срок действия которого заканчивался только в 1949 г.

Вместе с тем, когда речь идет о безопасности государства, верить нужно не словам и бумагам, а только реальным делам. Отход от этого золотого правила в отношениях между государствами закончился тем, чем и должно все это было закончиться, – нас жестоко надули. Нападение гитлеровской Германии на нашу страну в тактическом плане оказалось, более чем внезапным, что повлекло за собой крупные материальные потери, многочисленные человеческие жертвы, а также потерю инициативы в войне на длительное время.

В настоящее время американцы, непрерывно увеличивая свой военный бюджет до запредельных значений, создавая новые образцы крылатых ракет и систему противоракетной обороны своей страны, продвигая НАТО на восток, размещая военные базы в непосредственной близости от границ с Россией, объясняют нашему руководству, что это они делают для уничтожения террористов типа Бен Ладена. Удивительно, но, похоже, что наши руководители этим сказкам верят.

Обстоятельства и в какой-то степени последствия такого неудачного начала Великой Отечественной войны нами уже были рассмотрены в первой части книги. Кроме того, там же были рассмотрены вопросы, связанные с просчетами советского командования при оценке возможного времени нападения Германии на Советский Союз, а также были указаны конкретные виновники запоздалого приведения в полную готовность наших войск.

Указанные обстоятельства практически во всей исторической литературе относят к главной причине наших тяжелых поражений в начале войны.

Так, историки Института военной истории Министерства обороны СССР, Института марксизма – ленинизма при ЦК КПСС, Института всеобщей истории Академии наук СССР, Института истории СССР Академии наук СССР (см. книгу «Вторая мировая война. Итоги и уроки» – М.: Воениздат, 1985) утверждают, что «неудачи Советской Армии в начале войны связаны, прежде всего, с внезапностью нападения врага».

По нашему мнению, такой вывод не совсем точен. По крайней мере, он требует ряда принципиальных уточнений. Слова «прежде всего» в данном случае не совсем уместны, хотя бы потому, что агрессор, начиная войну, использует «внезапность», лишь в той степени, в какой ему позволяет противник.

Все неудачи нашей армии, связанные с внезапностью нападения, порождены были, прежде всего, не теми, кто нас обманывал, а нами самими, позволившими врагу себя обмануть. То есть, в данном случае надо пенять не на Гитлера, а на себя. А самое главное – сделать из случившейся ошибки должные выводы.

Последствия внезапности нападения 22 июня 1941 г. – это результат предыдущих событий, следствие ряда причин, большинство которых, в конечном счете, как будет показано ниже,

связан с упущениями руководства нашей страны. Но, прежде всего – это результат низкой профессиональной довоенной подготовки советских маршалов и генералов.

Вместе с тем авторы многочисленных трудов, посвященных Великой Отечественной войне, последствия «внезапного нападения», непосредственно связывая их с началом войны, не объясняют, что они понимают под «началом войны». Например, одно дело, если речь идет только о первых часах и, может быть, днях войны. Но нельзя же считать, что немцы внезапно на третий месяц войны захватили Киев, а на четвертый месяц – Вязьму и, наконец, внезапно подошли непосредственно к столице нашей Родины – к Москве.

Наряду с «внезапностью» ряд уважаемых авторов из весьма авторитетных научных учреждений (например, Института военной истории Министерства обороны СССР, в книге «Великая Отечественная война» М.: Политиздат, 1973 г.), основную причину всех наших неудач и тяжелых потерь в 1941 г. объясняют «запозданием приведения в полную готовность тех войск приграничных военных округов и гарнизонов укрепленных районов, которые должны были вступить в сражение с первых минут нападения противника».

Что, в принципе, конечно, верно. Если бы своевременно наши войска были приведены в боевую готовность, то немцы не достигли бы существенного эффекта от внезапности нападения на нашу страну, или, по крайней мере, этот эффект был бы не сопоставим с реально достигнутым.

Кроме того, возвращаясь к этому чрезвычайно болезненному вопросу, по нашему мнению, обстоятельства крайне неудачного начала Великой Отечественной войны следовало бы рассматривать не в свете «запоздалого приведения в полную готовность наших войск», а более точно – в связи с не приведением наших войск, не то что в полную боевую готовность, а хотя бы в какую-нибудь готовность.

Как показано в первой части книги, это преступление высшего командования Красной Армии подтверждается многочисленными свидетельствами. В том числе и тем, что даже войска, находящиеся в сотнях метрах от границы, например, в Брестской крепости, в момент нападения на нашу страну мирно спали: солдаты и сержанты в казармах, офицеры на квартирах за пределами территорий воинских частей. А более высокие командиры и начальники: одни были в театрах и смотрели спектакли, другие – ловили рыбу и так далее.

Тогда руководство нашей страны искренне надеялось, что сможет оттянуть начало войны с Западом, по крайней мере, на год, и за это время закончить перевооружение Красной Армии на современные виды оружия. И нужно сказать, что для этого у нас в то время были все возможности, кроме времени.

Такое перевооружение Красной Армии превращало Советский Союз в сильнейшее государство мира, что делало все устремления претендентов на мировое господство, в том числе и Гитлера, бесперспективными и даже опасными для самих агрессоров.

В нашей же стране при сохранении мира обеспечивалось дальнейшее развитие экономики, науки и культуры, а народу – счастливое будущее чуть ли на все времена. Овчинка, как говорится, выделки стоила. Понимая это, И. В. Сталин стремился исключить военное столкновение с Германией в 1941 г. всеми возможными способами.

К сожалению, понимал это и Гитлер, поэтому он свои обязательства выполнял, а заключенные договоры соблюдал только до тех пор, пока это выгодно было Германии, в его, разумеется, понимании. Через год – два фюреру Советский Союз был бы уже не по зубам. Гитлера такая перспектива никак не устраивала. Его цель жизни, его голубая мечта: обеспечить на тысячелетия безбедную жизнь немцам путем уничтожения славян и захвата нашей земли – теряла всякую надежду на воплощение. Для этого Гитлеру необходимо было начинать войну, причем, чем раньше – тем лучше. И он ее начал 22 июня 1941 г., даже не подготовив собственную армию к боевым действиям в зимних условиях. Используя эффект внезапности, этот

авантюрист рассчитывал уничтожить Красную Армию, если не течение нескольких недель, то уж до начала зимы – точно.

Но, чтобы усыпить бдительность руководства нашей страны и добиться уже в самом начале войны решающего преимущества, как было показано в первой части книги, Гитлер к внезапному нападению на СССР готовился основательно, годами. Он лукавил и нередко многим рисковал, например: поставлял новейшую боевую технику и оборудование для наших научно – исследовательских институтов и оборонных заводов; подписывал явно ущербные для себя договоры. Гитлер писал письма И. В. Сталину, с клятвенными заверениями в самых лучших чувствах к нему и к нашей стране, якобы на деле показывая свое миролюбие к Советскому Союзу.

Чтобы не было разгадано истинное намерение фюрера, при разработке плана «Барбаросса» он потребовал принятия дополнительных мероприятий для дезинформации советской стороны. Так, с этой целью были разработаны операции «Изабелла» (захват Гибралтара), «Аттила» (оккупация Южной Франции), «Гарпун» (вторжение в Англию с территории Норвегии). В действительности, эти операции предназначались для отвлечения советского руководства от переброски немецко – фашистских войск на восток, к нашей границе.

Вместе с тем, если в данном контексте мы сосредоточим только внимание на Гитлере, как носителе самых ужасных пороков, какие когда-либо были присущи человеческому существу, то мы сильно ошибемся: стремление внезапно напасть на свою жертву было свойственно завоевателям всех времен и народов. Знаменитые слова киевского князя Святослава: «Иду на вы» уже давно к тому времени канули в вечность.

Уже много столетий, начиная войну, противники стремились, стремятся и будут стремиться в будущем напасть друг на друга внезапно. Более того, сам принцип внезапного нападения на противника вошел в каноны военной науки в качестве основного приема для достижения победы над врагом.

Так что в устремлениях Гитлера напасть внезапно на нашу страну, казалось, не было ничего нового. Именно точно так же фюрер начинал войны с Польшей и Францией в сентябре 1939 и в мае 1940 г., соответственно. Тогда, в результате внезапного удара и активных наступательных действий немцев с самыми решительными целями, упомянутые государства уже в самом начале войны теряли свои армии, а, следовательно, лишались всяких надежд на скольконибудь благоприятный исход войны. Польша и Франция вынуждены были, по существу, в течение нескольких дней прекратить сопротивление и сдаться на милость победителя. Точно на такой же сценарий рассчитывал Гитлер, начиная войну с Советским Союзом.

Уже тогда, после публичной, неоднократной и очень убедительной демонстрации всему миру использования немецкими генералами эффекта внезапности на своих зазевавшихся жертвах в Польше, Франции и других странах (вместе, разумеется, с другими своими не менее эффективными новыми разработками в военной науке), на подобную «удочку», казалось, могут попасться только очень наивные люди, если не сказать круче – круглые дураки.

Однако же попались, не только французские и английские, но, к сожалению, и наши, советские, маршалы и генералы. Вместе с тем, прослужив в армии 35 лет, могу заверить читателя, что дураков, тем более – круглых, среди генералов не бывает. Однако неподготовленные к выполнению тех или иных конкретных задач встречаются достаточно часто, особенно в наше перестроечное время, начиная, например, с нынешнего министра обороны, бывшего директора мебельного магазина.

Однако и здесь не все так просто. Увидеть новое, перспективное в любом деле, тем более в военном, не всегда могут даже и профессионалы. История нам неоднократно демонстрировала тот факт, что сила инерции мышления человека подчас сопоставима с силой инерции огромных космических тел и планет. Чтобы поменять точку зрения человека на что-то, необходимо, действительно, необычайные усилия, события и факты. Как мы знаем, что даже сам

богочеловек Иисус Христос не мог справиться с подобной задачей, и был распят на кресте. Чувство нового далеко не всем по плечу.

Таким образом, мы видим, что трагедия начала Великой Отечественной войны была связана не только с внезапностью нападения на нашу страну гитлеровской Германии, не только с просчетами нашего командования при оценке возможного времени нападения на Советский Союз и, следовательно, с запоздалым приведением в полную готовность войск наших приграничных военных округов, а, прежде всего, – это результат нерешенности кадровых вопросов, отсутствия в Красной Армии к военачальников высшего звена, способных предвидеть ход предстоящих событий, в данном случае – предвидеть начало войны и принципиально новый характер вооруженной борьбы с немецкой армией.

Следовательно, наши поражения и огромные потери были связаны не столько с беспечностью и безответственностью наших командиров и военачальников, не столько с плохой организацией связи в Красной Армии, это – результат слабой военно – теоретической подготовкой советских маршалов и генералов. Уровень подготовки военных кадров в нашей стране после революции по ряду важных причин, на которых мы остановимся ниже, не соответствовал требованиям того времени.

Из-за отсутствия необходимых знаний и навыков, даже высшие военачальники в необычной обстановке терялись, не зная что делать. Драгоценные часы и минуты уходили на так называемую техническую обработку полученных свыше документов. Каждый старался уйти от ответственности за отдаваемый приказ, сославшись на указание вышестоящего начальника, и в дополнение к Директиве № 1 требовал бесконечных пояснений и инструкций по ее исполнению, от дачи которых начальники всех уровней всячески увиливали, поскольку сами не понимали, как её надлежит выполнять. Тем более что некоторые пункты этой директивы, в принципе, выполнить было невозможно.

Именно поэтому Директива № 1 «Военным советам западных приграничных округов о возможном нападении немцев 22–23.06.41 и мероприятиях по приведению войск в боевую готовность с ограничениями, маскировке войск, готовности ПВО» так и не была доведена до войск. Что позволило Гитлеру и его генералам эффект внезапности использовать в максимальной степени. А, в конечном счете, это стало одной (подчеркнем еще раз – только одной, наряду с рядом других не менее важных причин) из причин крупных поражений и огромных потерь личного состава и боевой техники советских Вооруженных Сил в течение первых часов, дней и месяцев войны.

Уже первые минуты и часы нападения на Советский Союз показали Гитлеру, что его решение использовать еще раз внезапность, как один из эффективных приемов военного искусства, теперь уже против Советского Союза, себя более чем оправдало. Интуиция фюрера не подвела, «навар» от его трудов по подготовке внезапного удара получился вполне приличным.

Тогда, утром 22 июня 1941 г., немецкая армия действовала чрезвычайно активно и решительно; Гитлер, как никогда, излучал оптимизм, все шло как по маслу, до краха Германии было еще очень далеко.

Вот свидетельства эффективности принятых немцами мер по дезинформации советской стороны. Начнем с немецкого генерал – полковника Ф. Гальдера и его знаменитого «Военного дневника», где было записано:

«22 июня 1941 г. (воскресенье) *1-й день войны:*

Утренние сводки сообщают, что все армии, кроме 11-й (на правом фланге группы армий «Юг», в Румынии), перешли в наступление согласно плану. Наступление наших войск, по – видимому, явилось для противника на всем фронте *полной тактической внезапностью*.

Пограничные мосты через Буг и другие реки всюду захвачены нашими войсками без боя и в полной сохранности. О полной неожиданности нашего наступления для противника свиде-

тельствует тот факт, что части были захвачены врасплох в казарменном положении, самолеты стояли на аэродромах, покрытые брезентом, а передовые части, внезапно атакованные нашими войсками, запрашивали командование о том, что им делать. Можно ожидать еще большего влияния элемента внезапности на дальнейший ход событий в результате быстрого продвижения наших подвижных частей, для чего в настоящее время всюду есть полная возможность. Военно – морское командование также сообщает о том, что противник, видимо, застигнут врасплох. За последние дни он совершенно пассивно наблюдал за всеми проводившимися нами мероприятиями и теперь сосредотачивает свои военно – морские силы в портах, очевидно опасаясь мин».

А вот как описывает события последних дней, часов и минут накануне своего вторжения в Советский Союз генерал – полковник немецкой армии Гудериан Х. В. (1988–1954), в дальнейшем командующий 2-й танковой армией и начальник генерального штаба (с июля 1944 по март 1945 г.) сухопутных войск Германии:

«Марш на место сосредоточения и окончательная подготовка к наступлению прошли достаточно гладко. 17 июля я провел за изучением реки Буг – первого рубежа, который мы должны преодолеть... 20-го и 21-го я находился в передовых частях своих войск, проверяя, все ли полностью готово для начала наступления. Подробное изучение поведения русских говорило о том, что им о наших намерениях ничего неизвестно. План Брестской крепости был у нас как на ладони, и мы видели, как они весь день маршируют повзводно под музыку военного оркестра. Ключевые позиции на берегу Буга оставались незанятыми. Признаков строительства дополнительных укреплений за последние несколько недель мы тоже не видели. Наша атака явно должна была застать их врасплох, и было неясно, нужна ли на самом деле запланированная часовая артподготовка. В конце концов, я решил не отменять ее, чтобы какие-нибудь неожиданности со стороны русских не причинили нам ненужных потерь...

В 3.15 наша артиллерия открыла огонь, в 4.15 авангард 17-й и 18-й бронетанковых дивизий приступил к форсированию Буга. В 4.45 первые танки 18-ой бронетанковой вышли на тот берег».

Таким образом, перед нами достаточно подробное и правдоподобное описание начала агрессии против нашей страны, представленное весьма известными немецкими генералами и непосредственными соучастниками этой же агрессии. В свете изложенного всякие измышления некоторых так называемых историков, типа Суворова – Резуна, на тему, кто на кого напал 22 июня 1941 г., просто неуместны, ввиду абсолютной очевидности ответа на данный вопрос.

Кроме того, представленные свидетельства немецких генералов – это еще одно убедительное доказательство, но теперь уже со стороны врага, того, что приказ И. В. Сталина (Директиву № 1), о приведении советских войск в боевую готовность, наши генералы во главе с наркомом обороны С. К. Тимошенко и начальником Генерального штаба Г. К. Жуковым не выполнили. Высшему командованию Красной Армии не хватило для этого 5 часов 40 минут (Директива № 1 была утверждена И. В. Сталиным не позже 22 часов 20 минут 21 июня 1941 г.), хотя подобные приказы в армии должны выполняться немедленно. Уже только за это Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко и генерал армии Г. К. Жуков могли на всех основаниях пополнить «список безвинных жертв сталинизма». Тогда С. К. Тимошенко и Г. К. Жукову крупно повезло, скорее всего, потому, что подходящей замены им не было.

Особенно важно, используя внезапность, нашему противнику было (как, кстати, в Польше и во Франции) буквально с первых минут войны захватить господство в воздухе.

Первый день войны был для нас самым драматичным днем всей Великой Отечественной войны. Удар врага получился внезапным по спящим мирным сном воинским частям гарнизонов приграничных округов. И это притом, что немцы уже к 3 часам и 07 минутам успели долететь без каких-либо себя последствий до Севастополя и даже пытались приступить к его бомбардировке, а затем и других упомянутых выше городов.

Так, только в течение первых 18 суток войны безвозвратные и санитарные потери Северо – Западного, Западного Юго – Западного фронтов составляли: 588 598 человек, танков – 18 703 единицы, орудий и минометов – 18 794 единицы, свыше половины складов с боеприпасами, горючим и продовольствием.

Только на Западном фронте в первую неделю боевых действий (22–29 июня) было потеряно:

- 10 артиллерийских складов,
- 25 тыс. вагонов боеприпасов,
- 25 баз с горючим, 50 тыс. тонн (50 % запаса),
- 14 складов с почти 40 тыс. тонн продфуража (50 % запаса).

Особенно сильный урон был нанесен авиации наших приграничных округов. Всего за первые 18 суток войны немцами было уничтожено 3985 самолетов. Немецкая авиация бомбила в первую очередь те аэродромы, где располагались новейшие типы советских истребителей и бомбардировщиков Як-1, ЛаГГ-3, МиГ-3, Пе-2.

Для этого немцы заблаговременно, начиная с февраля 1941 г., совершали облеты всей западной части территории Советского Союза, вплоть до Крыма, ведя аэрофотосъемку советских аэродромов и других военных объектов. Так, только за первую половину 1941 г. было 324 случая вторжения германских самолетов в воздушное пространство нашей страны.

Такие разведывательные полеты давали немецкому командованию подробные сведения о расположении советских воинских аэродромов; о количестве и типах самолетов на этих аэродромах, а также о средствах нашей противовоздушной обороны.

Советское командование сделало крупную ошибку, что оно, стремясь не обострять отношения с Гитлером, не пресекало такие полеты. Таким образом, для немецких летчиков еще до начала войны все цели были хорошо известны, чем они и воспользовались в полной мере уже в первые минуты нападения на нашу страну.

Рано утром 22 июня воздушному нападению подверглись практически все аэродромы наших приграничных военных округов. А указанных аэродромов было немало: 26 – в Западном, 23 – Киевском, 11 – Прибалтийском и 6 аэродромов в Одесском военном округе.

Катастрофа развивалась самым стремительным образом: множество немецких бомбардировщиков, воспользовавшись внезапностью, пересекая границы летных полей аэродромов, устремлялись к длинным шеренгам, стоявших на стоянках, как на параде, советским самолетам. При подлете к нашим самолетам, из люков немецких бомбардировщиков, как из рога изобилия, сыпалось авиационные бомбы.

Эти бомбы были хотя и небольшой мощности, но применялись в огромных количествах. При взрыве они превращались в тысячи мелких раскаленных осколков, которые, разлетаясь, превращали в решето все, что попадало на их пути, в том числе и бензобаки советских самолетов. Горящий бензин, растекаясь по летному полю, окончательно уничтожал то, что еще оставалось от наших самолетов.

Для советских аэродромов первый налет немцев был совершенно неожиданным, поэтому летчики люфтваффе, отбомбившись практически без потерь, уже к 4.30 вернулись на свои аэродромы, где наземные команды спешно готовили их к повторному вылету. Хотя при втором ударе фашистам пришлось уже встретиться с небольшим числом дежурных советских истребителей и понести первые потери, однако, в целом, и второй вылет был для немецких летчиков также вполне удачным.

В результате внезапности к полудню первого дня войны, 22 июня, советские Военно – воздушные силы потеряли 1200 самолетов, из них 900 было уничтожено на аэродромах и 300 – сбито в воздушных боях. Особенно тяжелые потери понесла авиация Западного особого военного округа, на территории которого 525 самолетов было уничтожено на земле и 210 – в воздухе.

Потрясенный масштабами потерь подчиненных авиачастей, понимая свою меру ответственности за происшедшее, командующий ВВС Западного особого военного округа, Герой Советского Союза и герой Испании И. И. Копец застрелился.

Очень жаль этого, безусловно, не только вдающегося летчика, но и исключительного порядочного человека. По крайней мере, в отличие от многих генералов и даже маршалов, Иван Иванович Копец не искал виновников происшедшей трагедии среди подчиненных, а свою и чужую вину принял полностью ее на себя. Оставаясь живым, он мог бы внести весьма существенный свой личный вклад в дело достижения Великой Победы. Хотя в то время, скорее всего, у него такой возможности могло и не быть, за такие дела тогда не прощали.

Вместе с тем, чтобы представить читателю масштабы общих потерь нашей авиации, приведем некоторые статистические данные. В начале войны советские авиационные дивизии состояли из 3–5 авиаполков, а уже с августа 1941 г. состав каждой такой дивизии уменьшился до двух авиаполков. Следовательно, количество самолетов в авиационных дивизиях за это время сократилось в несколько раз: с 150–180 до 40–50 единиц.

Таким образом, используя эффект внезапности и беспечность наших военачальников, немцам в течение 7–8 часов удалось уничтожить около 20 полнокровных авиационных дивизий ВВС Красной Армии.

Однако это еще не все. Как известно, одна беда не приходит. За огромными потерями истребителей последовали и крупные потери в бомбардировочной авиации. И это несмотря на то, что она была расположена сравнительно далеко от границы, поэтому ущерб, нанесенный ей в первые минуты и часы войны, был значительно меньшим, чем истребительной авиации.

Советское высшее командование, стремясь хоть как-то реабилитировать себя за провал начала войны в глазах И. В. Сталина, совершает очередную крупную ошибку: издает Директиву № 2, подписанную Тимошенко, Маленковым и Жуковым. Указанные лица, из-за потери связи абсолютно не представляя себе реальной ситуации на границе, однако в 7 часов 15 минут первого дня войны отдают приказ Ленинградскому, Прибалтийскому

Западному, Киевскому и Одесскому военным округам: «мощными ударами бомбардировочной и штурмовой авиации уничтожить авиацию на аэродромах противника и разбомбить основные группировки его наземных войск. Удары авиацией наносить на глубину германской территории до 100–150 км. Разбомбить Кенигсберг и Мемель».

Таким образом, указанный удар должен был наноситься немедленно, то есть в светлое время суток и без прикрытия истребителей, поскольку к этому времени почти вся истребительная авиация, расположенная близ границы, уже была уничтожена немцами.

В результате многие наши тихоходные бомбардировщики ТБ-3, ДБ-3ф и СБ всех приграничных военных округов стали легкой добычей для «мессершмиттов» и зенитной артиллерии немецких частей ПВО в первые часы и дни войны.

Однако и это еще не все. Потеряв в самом начале войны практически всю фронтową штурмовую авиацию (к тому же тогда еще не многочисленную: всего 100 самолетов), советское командование решило использовать бомбардировщики в качестве штурмовиков для уничтожения проникших глубоко на нашу территорию танковых колонн немцев.

Поскольку бомбить с большой высоты малоразмерные цели бесполезно, чтобы повысить эффективность своих ударов, наши летчики вынуждены были снижаться до предельно низких высот. Но на таких высотах не имеющие никакого бронирования бомбардировщики были весьма уязвимы от всех средств ПВО противника, включая даже пули обычных армейских винтовок, при попадании их в наиболее ответственные части самолета, например, в бензобак, мотор и т. д.

В результате такого применения нашей бомбардировочной авиации гибли не только дорогостоящие самолеты, но и, что самое главное, – высоко – подготовленные экипажи боевых машин.

Так погиб капитан Гастелло Николай Францевич (1908–1941), Герой Советского Союза (1941, посмертно), который, будучи командиром эскадрильи 207 авиаполка, 42-й бомбардировочной авиадивизии, 26 июня 1941 г. получил задачу нанести удар по танковой колонне немцев на участке дороги Молодечно – Радошковичи, Западный фронт, Белоруссия.

Бомбардировщик Гастелло Н. Ф. при заходе на цель был элементарно, по указанной причине, подбит. Возник пожар, и командир, предпочитая смерть плену, направил горящий огромный самолет на вражескую технику. Вместе с командиром бомбардировщика погиб его весь экипаж: лейтенанты А. А. Бурденюк, Г. Н. Скоробогатый и старший сержант А. А. Калинин.

Вот что пишет о масштабах потерь бомбардировщиков в начальный период войны будущий Главный маршал авиации А. Е. Голованов (с февраля 1941 г. командир 212-го дальнебомбардировочного авиаполка) в своих мемуарах: «К концу дня 29 июня 1941 г. из 72 осталось только 14 машин».

Таким образом, уже в первые часы и дни войны ВВС наших западных военных округов потеряли почти всю свою не только истребительную, штурмовую, но и бомбардировочную авиацию.

Огромные потери наших самолетов и летчиков в начале войны, безусловно, явились одной из главных причин, что советская авиация, несмотря на самолеты, сохранившиеся в восточных и южных военных округах страны, надолго, примерно до лета 1943 года, потеряла господство в воздухе. А это, в свою очередь, самым отрицательным образом отразилось на ходе боевых действий не только в воздухе, но и на земле.

Так, например, уже на другой день войны, 23 июня, в районе Луцк – Броды – Ровно произошло самое крупное в начальный период войны встречное танковое сражение. По количеству участвующих в этом сражении танков оно сопоставимо с Курской битвой.

Тогда, с целью разгрома немецкой группы армий «Юг» генерал – фельдмаршала К. Рундштедта, включая 1-ю танковую группу (по существу – танковую армию) генерал – полковника Э. Клейста, командующий Юго – Западным фронтом генерал – полковник М. П. Кирпонос вместе с генералом армии Г. К. Жуковым организовали контрудар. (К этому времени Г. К. Жуков как представитель Ставки Главного командования был направлен И. В. Сталиным на Юго – Западный фронт для оказания помощи в начальный период войны, когда было потеряно управление войсками). Для решения поставленной задачи, включающей также и захват стратегической инициативы, указанными военачальниками, наряду с советскими общевойсковыми соединениями, было привлечено большое количество танков – 6 механизированных корпусов.

Однако стремление, как можно быстрее отличиться, разгромить крупную группу немецких армий в условиях сильной распыленности собственных сил, привело к тому, что наши корпуса не смогли сосредоточиться к установленному сроку для согласованного удара по противнику. Поэтому советские войска вступали в сражение неорганизованно: по частям, в спешке, без должной разведки, и особенно – без налаженной связи.

По штату механизированный корпус должен был иметь 36 080 человек личного состава, 1031 танк (в том числе 420 Т-34), 268 бронемашин, 172 орудия, 186 минометов, 5165 автомашин, 352 трактора и 1672 мотоцикла. Однако на 22 июня 1941 г. из двадцати мехкорпусов Западных приграничных округов только три были укомплектованы согласно штату. Формируемые мехкорпуса были обеспечены материально – технической частью всего на 30 процентов, особенно острый недостаток ощущался в транспорте: не хватало 300 тыс. автомобилей и 43 тыс. тракторов. Этот транспорт предполагалось получить из гражданских организаций после начала войны. И все же не это, как будет показано ниже, было решающим в тех событиях начального этапа войны.

Беспрекословно повинувшись, как и должно быть в армии, срочным приказам вышестоящих военачальников, огромные массы наших людей и техники, прежде чем вступить в бой, вынуждены были совершать длительные марши, на расстояния до 500 километров, в самых

не благоприятных условиях. Конец июня, время самых коротких ночей года, когда темного времени в течение суток по – настоящему и не бывает. В этот период года на скрытное передвижение войск рассчитывать было нечего.

Кроме того, танки и другая гусеничная техника на маршах при движении поднимала огромные облака пыли, поэтому для немецкой авиационной разведки не было никаких проблем определить: где, когда, сколько, куда и какая техника движется.

Таким образом, в условиях полного господства в воздухе немецкой авиации, марши наших механизированных корпусов осуществлялись под контролем немцев и, следовательно, при активном их противодействии.

А из этого следует, что о внезапности наших ударов по немецким войскам не могло быть и речи. В указанных условиях наши механизированные корпуса каждый раз при соприкосновении с противником наталкивались на сильную, заранее подготовленную немцами противотанковую оборону, включая минные поля, неся при этом огромные неоправданные потери танков.

Кроме того, по указанным причинам, еще до контакта с противником, советские войска на маршах подвергались самым жестоким бомбардировкам. Особенно большой урон нашим войскам наносили немецкие фронтовые пикирующие бомбардировщики «Юнкерс» Ю-87. Шасси у этого самолета в полете не убиралось, каждое колесо имело аэродинамический обтекатель. Эти обтекатели в советской армии получили название «лапти», а сами самолеты Ю-87 в наших солдатами назвались – «лаптежниками».

Этот самолет выпускался в Германии с 1935 г. и имел в горизонтальном полете скорость всего 310 километров в час. Однако во время пикирования Ю-87, как бы падая с высоты на цель, развивал очень большую скорость, поэтому указанный самолет во время атаки очень сложно было сбить.

Следует при этом также учитывать, что механизированные и танковые части (полки, бригады, дивизии, корпуса) имели в своем составе множество обычных (грузовых) и специальных автомобилей: связных, медицинских, продовольственных, заправщиков горючим, подвозчиков боеприпасов, передвижных ремонтных мастерских, и т. д. Общее число таких автомобилей почти на порядок превышало численность танков и другой бронированной техники. Именно эти автомобили, не имеющие никакого бронирования, уничтожались авиацией противника на маршах в первую очередь.

Однако последствия таких, казалось бы, не совсем боевых потерь самым отрицательным образом сказывались на боеспособности наших танковых частей. Лишившись материального снабжения, например горючего, командиры Красной Армии вынуждены были сами уничтожать исправную боевую технику, чтобы она не досталась врагу. Это, кстати, одна из причин огромных потерь нашей техники.

Глава 5. Трагедия генерала Павлова

Таким образом, хотя «внезапность нападения» сказывалась отрицательно на ходе боевых действий от первого до последнего дня Великой Отечественной войны, однако, касаясь крупных поражений Красной Армии, нельзя сказать, что внезапность – была их главной причиной.

Это подтверждается и тем, что за катастрофой 22 июня 1941 г. следовали не менее тяжелые катастрофы: под Киевом в сентябре 1941 г., под Вязьмой в октябре 1941 г., под Любанью в апреле – мае 1942 г., под Керчью и Харьковом в мае – июне 1942 г. Эти поражения уже невозможно объяснить внезапностью нападения или несвоевременным приведением наших войск в боевую готовность.

Вместе с тем, самым тяжелым нашим бедствием начала войны стало потеря управляемости войск, что особенно характерно было для войск Западного фронта.

Конечно, если бы руководство страны не сделало просчетов в оценке возможного времени нападения гитлеровской Германии на Советский Союз, то наши потери и человеческие жертвы были бы значительно меньше. Но, как будет показано ниже, такая возможность тогда была только в теории, на практике ее не было.

В целом, отвечая на вопрос: ошибся ли И. В. Сталин в оценке возможного времени нападения Германии на нашу страну? За нас на этот вопрос ответили самые объективные судьи: время, сам ход событий Великой Отечественной войны и Великая Победа:

«Да, безусловно, ошибся и И. В. Сталин, но в частных вопросах. Страну он подготовил к войне в исключительно тяжелых внешних и внутренних условиях, в целом, более чем успешно. Запас прочности нашей страны и ее армии был огромен. Чтобы сохранить нашу страну, И. В. Сталин сделал все, что мог; на пределе, можно сказать, человеческих возможностей. Причем так, как никто из наших соотечественников сделать был не в силах.

Если искать тех, кто действительно допустил катастрофическую (смертельную для себя и собственного народа) ошибку в начале войны, то это – Гитлер и его генералы, начавшие войну против нашей страны. Они существенно переоценили свои возможности и сильно недооценили наши. В некоторых источниках утверждается, что в данном случае Гитлера ввели в заблуждение, что вполне вероятно, тайные агенты Запада, весьма заинтересованные в военном столкновении и взаимном уничтожении Германии и Советского Союза (России), одновременно.

Таким агентом был сам руководитель внешней разведки Германии адмирал Вильгельм Канарис, за что этот адмирал и был повешен на рояльной струне по приказу Гитлера в конце войны. Но к этому времени исход войны был очевиден, и фюреру пришлось вскоре самому отправляться в ад вслед за бывшим своим подчиненным, только в более комфортной обстановке, вместе с любимой женщиной. Подробно об этом будет сказано ниже.

Несмотря на изложенное, включая мало нас волнующую личную трагедию Гитлера, Канариса и других пособников фюрера, сами причины просчетов в оценке возможного времени нападения гитлеровской Германии на нашу страну представляют для нас исключительно важный материал. Это также один из важнейших уроков на будущее, повторение которого мы должны исключить во всех случаях

Вместе с тем почти все исследования, касающиеся запоздалого приведения в полную готовность войск приграничных военных округов, связывают часто с деятельностью и личной трагедией Дмитрия Григорьевича Павлова.

Личность Д. Г. Павлова заслуживает особого внимания, поскольку он был типичным крупным военачальником того времени; в его положении мог оказаться любой генерал или даже маршал Советского Союза. Его ошибки были типичными для советского генералитета, поэтому эти ошибки заслуживают особого анализа, так как они в концентрированном виде показывают причины наших неудач начала войны на всех участках огромного советско –

германского фронта. Эти ошибки очень поучительны, поэтому остановимся на них более подробно.

Павлов Д. Г. – генерал армии, командующий приграничным Западным особым военным округом, Герой Советского Союза (с 21.06.1937), отличившийся в Испании и советско – финляндской войне. В июне 1940 г. этого видного в то время военачальника специально откомандировали в Белоруссию для наведения порядка в одном из запущенных еще со времен Уборевича округов.

Примерно за две недели до начала войны Павлов лично доложил И. В. Сталину, что переданная нашей заграничной агентурой информация о скоплении немецкой армии вдоль советских границ является очередной провокацией. Поэтому, мол, нет особых оснований для чрезвычайных действий. Свидетелем такого доклада был будущий Главный маршал авиации А. Е. Голованов.

Таким образом, Д. Г. Павлов, будучи крупным военачальником, вводил в заблуждение не только себя и своих подчиненных, но и И. В. Сталина.

Кроме того, находясь в Минске, Павлов не побеспокоился о создании себе защищенного командного пункта, оборудованного надежной связью с подчиненными ему частями и с центром. Что представляет защищенный командный пункт, приведем на примере так называемой немецкой штаб – квартиры в Цоссене, примерно в 30 километрах южнее Берлина. Штаб – квартира состояла из двух сооружений «Майбах-1», где помещались отделы генштаба командования сухопутных войск, и «Майбах-2» (на 300 метров южнее), где размещалось верховное командование вооруженных сил Германии.

Каждое сооружение состояло из 12 двухэтажных бомбоубежищ, построенных в виде подковы. Все убежища сообщались друг с другом подземным ходом. Сооружения имели автономные источники электроснабжения, инженерные сети и другие системы жизнеобеспечения. Толщина железобетонных крыш бомбоубежищ составляла от 1–3 до 8 метров. В последнем случае бомбоубежище выдерживало прямое попадание 7–тонной авиабомбы.

Кроме того, штаб – квартира имела в своем составе самую крупную в Германии телефонную станцию, расположенную на глубине 200 метров. Здесь сходились все провода для военных и важнейших гражданских сообщений, связывающие телефонные узлы всей Германии и других городов Европы. Все эти сооружения были закончены строительством еще в 1939 г.

Мощный защищенный пункт управления немцами был создан в Восточной Пруссии под названием «Вольфшанце» («Волчье логово»). Уже в ходе войны на оккупированной территории гитлеровцы успели построить подобные подземные защищенные командные пункты в районе городов Ровно и даже Смоленска.

Ничего даже подобного в Минске не было. Именно по этой причине, не имея надежной связи, Павлов уже в первые минуты войны надолго потерял управление подчиненными войсками округа. За что был, несмотря на свои прежние заслуги, очень сурово наказан.

Якобы за самовольное оставление стратегических пунктов без разрешения высшего командования, за развал управления войсками командующий Западным фронтом генерал армии Павлов уже к началу июля был снят с должности, арестован и после скорого суда 28 июля 1941 г. расстрелян вместе со своими ближайшими помощниками: начальником штаба фронта генерал – майором Климовских В. Е., начальником связи фронта генерал – майором Григорьевым А. Т., а также бывшим командующим 4–й армией генерал – майором Коробковым А. А.

С нашей современной точки зрения, при всех ошибках Д. Г. Павлова и его помощников, с высшим командованием Западного особого военного округа обошлись неоправданно жестоко. Вредителями, тем более – врагами народа, они, безусловно, никогда не были. А результаты их действий – это следствие не только их слабой личной военной подготовки, но и вышестоящих начальников, которые обязаны были видеть недостатки подчиненных и принимать меры по

устранению этих недостатков, вплоть до снятия таких лиц с занимаемых высоких должностей. Однако ни Тимошенко, ни Жуков этого не сделали. Более того, они еще больше усложнили положение командования Западного фронта своими несвоевременными и ошибочными приказами.

По нашему убеждению, личная трагедия Д. Г. Павлова и его товарищей по несчастью произошла потому, что они оказались на острие удара немецкой армии, их двух танковых групп.

С ними обошлись слишком жестоко. Разжалованные и пониженные в должностях и воинских званиях, бывшие генералы могли принести огромную пользу, командуя менее крупными воинскими объединениями и соединениями или даже отдельными частями.

Вместе с тем существует версия, подтверждающая якобы вопиющую личную безответственность командующего округа и его заместителя по политической части (более правильно – члена Военного совета округа). Согласно этой версии, вечером 21-го июня 1941 г., в то время как высшее военное руководство страны непрерывно сообщало о нарастании активности немцев по ту сторону границы, командующий Западным особым военным округом Д. Г. Павлов позволил себе, вместе с членом Военного совета округа корпусным комиссаром А. Ф. Фоминых и членами своих семей, отправиться в Дом офицеров на «Анну Каренину», в представлении гастролирующего тогда в Минске МХАТа.

При этом Павлов якобы приказал установить телефон ВЧ в коридоре театра и дважды в ходе спектакля отвечал на звонки из Москвы так, словно отвечает не из театра, а из штаба военного округа, где в тот момент ему полагалось находиться для управления войсками округа и координации своих действий с вышестоящими начальниками.

Поэтому, мол, стоит ли удивляться, что Директива № 1 «О приведении войск в боевую готовность» так и не поступила в подчиненные генералу армии Павлову войска.

Откуда известно об этих «подвигах» командующего округом? Якобы из переданных мемуарных записей его заместителя генерал – лейтенанта Фоминых, бывшего в то время членом Военного совета Западного особого военного округа. Кроме того, эти же сведения также получены от А. Н. Колесова – офицера отдела культуры политуправления этого же военного округа. Именно этот офицер якобы в те часы дежурил у павловского ВЧ и приглашал генерала из ложи к аппарату.

В реальность подобного трудно поверить. Но, с другой стороны, нам доподлинно известно из текста мемуаров «Солдатский долг» одного из самых выдающихся военачальников Великой Отечественной войны Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского, что он, будучи в то время командиром мехкорпуса и находясь в приграничной зоне, вместе со своими подчиненными, командирами дивизий, собирался утром 22 июня, на рассвете, на рыбалку. Только случай, появление на нашей стороне границы немецкого перебежчика, испортил удовольствие будущему Маршалу Советского Союза и его подчиненным половить на зорьке рыбу.

Так что нельзя сказать, что потеря бдительности в то время была характерна только для отдельных командиров и начальников, например, того же Д. Г. Павлова. Она, к нашему несчастью, носила массовый характер.

Но поход в театр, это – не рыбалка. По нашему убеждению, не мог командующий округом так демонстративно, при наличии огромного числа свидетелей, показывать свое легкомысленное отношение к выполнению своих весьма ответственных обязанностей. Если эта история, действительно, и имела место, то она была бы известна не только А. Ф. Фоминых и А. Н. Колесову, но и многим другим.

Но все же генерала армии, Героя Советского Союза Д. Г. Павлова расстреляли, причем, разумеется, это не могли сделать без согласия на это наркома обороны С. К. Тимошенко, или Начальника Генерального штаба Г. К. Жукова, а также самого И. В. Сталина.

Скорее всего, тогда, в условиях непрерывных, тяжелых поражений и крупных потерь, как никогда, сразу проявилась некомпетентность и слабая профессиональная подготовка крупных военачальников. В тех условиях эти качества командиров легко было принять за их личную недисциплинированность и недобросовестное отношение к выполнению своих обязанностей. Что, в принципе, было неверно, истинные причины наших поражений и потерь тогда имели системный характер и лежали гораздо глубже, о чем мы остановимся подробно ниже.

Тем не менее запоздалое приведение в полную готовность войск приграничных округов и потеря управления войсками в первые часы и даже дни войны – остается фактом. И в этом вина командующего Западным особым военным округом и его заместителей была очевидной.

В той обстановке, видимо, И. В. Сталин считал, что необходим был жестокий урок для всех командиров Красной Армии. Так воевать было нельзя. Командующим Западным фронтом, вместо генерала армии Павлова, был назначен Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко. Но, как показал ход дальнейших событий, расстрел Д. Г. Павлова и его ближайших помощников, не изменил, да он не мог существенно изменить, ситуацию на фронтах Великой Отечественной войны. Низкий уровень профессиональной подготовки для высшего звена советских военачальников в то время был всеобщий. Наша армия продолжала терпеть крупные поражения и отступать. Бывший командующий округом, генерал армии, Герой Советского Союза Павлов, по большому счету, оказался «козлом отпущения», поскольку принял собственные грехи и грубые просчеты вышестоящих начальников на себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.